

АНДРЕЙ ИОАНН
РОМАНОВСКИЙ-КОЛОМИЕЦИНГ

Монархическое (учение)

II ТОМ

Андрей Романовский-Коломиецинг
Монархическое (учение). II том

«Издательские решения»

Романовский-Коломиецинг А. И.

Монархическое (учение). II том / А. И. Романовский-Коломиецинг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749994-5

Политическая наука, которую следует знать для ориентации в социальном устройстве, понимании, что есть что и как оно на самом деле за завесой пыли, в глаза напущенной. Вместе приводится малая толика оставленного духовного наследия. Частные исторические сведения самозарождающейся монархичности в пример.

ISBN 978-5-44-749994-5

© Романовский-Коломиецинг А. И.

© Издательские решения

Содержание

Самовозрождение Монархии Римского Дома владетельного духовными обладаниями	6
Автобиография	7
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Монархическое (учение)

II том

Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг

© Андрей Иоанн Романовский-Коломиецинг, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самовозрождение Монархии Римского Дома владельческого духовными обладаниями

в Эсперийском доме малое время диадем почти не будет

Автобиография (сокращенно)

Моя жизнь, состав судьбы, набор разности, количество всего казалось бы такого, что может показаться со стороны боевиком при внимании спецслужб, прослушивания, необходимости скрытно менять места проживания, неприятная слежка, неприятные враги, со своим вредом, выведения из себя, что уже сорвался за грань и окажись под ногами булыжник – запустил бы в автомобиль, но холенный западный ландшафт не предоставляет подобного сервиса. Все наоборот происходит тихо скрытно, не понять что и аресты производятся у тебя за спиной почти незаметно. Что им или этому от тебя нужно?! Только ли то что сучьему «Интеллидгент сёрвису» деньги на тебе отмывать нужно? Но в объяснение: «зачем» целое нагромождение пластов, один ярче другого, и здесь не только извечный дуэлизм добра и зла, пронизавший мою жизнь особенно на мой же взгляд сильно, ввиду нетерпения его и потому создания вокруг себя подобного рода противодействия в каждом из сопротивляющихся, которых я поначалу, свойственно юности давил силой правды своей так что выжимал из несчастных спорщиков худшее, пока не научился настаивать противное на добрый лад. Вместе с тем бурным, бывшем в моей жизни, просто подмывавшим меня «уйти в лес», в том самом смысле что начать партизанить, отстаивать чистоту своего имени и даже такое как переплыть море, хотя бы на лодке стоявшей на берегу, моя жизнь свойственная моему внешнему характеру протекала довольно-таки спокойно, наполненная интровертностью собственного внутреннего мира и наработываемого разума, при внешнем отшельничестве, нахождения прекрас от одиночества проживания в тихих деревеньках, дачах, или крупнейших городах мира. Если рассматривать состав судьбы на функции, то на чувства придется много ехтРасенсорного. Это и видение ауры вплоть до цветов и западение в области: облаков или шаров как спортлото. Это дар пятого зрения и к нему относящаяся некая область, когда прижмешь один глаз, а во втором пропадает зрение и в прямоугольных ячейках или сетках пошатываются рои красных точек, а так же когда то что просто смотришь на голубое небо, видишьдвигающиеся связи темных и ярких частиц. Периоды времени когда вспышки в глазах буквально отвлекают зрение на создавшуюся структуру ядра. Видение так же темной точки с кругом и при ярком солнце с желтой плетью, оказавшейся материальным проявлением третьего глаза с гипофизом внутри. Открывавшийся третий глаз – третье небо! Приоткрывавшееся четвертое ухо – музыки настроя души – в чем оказывается и смысл всякой музыки. 90% – состояние любви, державшееся дня два, когда мир рассмотрелся совсем другим. Был ли это Катарсис, нужно ли было его продолжать? Но силой воли продолжив писать я изжил сие благодное состояние из себя, потом получив перекус на 10% – неприятное состояние, кое пондемоторным письмом без всяких подсказок поопределял один видный эзотерик, сам потом не заметивший как проговорился: я у него оказался поставленным выше пророков. Такая по православному выражаясь «прелесть» жизни, ее зачастую только портящая, удовлетворительным чувством собственного предназначения и другая подобного же рода когда я дал час дня своего рождения и получил нечто в том же духе, еще «прелестней». Гороскопщик был как таковой не ахти, даже не знал отличия пасх между собой, но получив интересную фигуру и будучи наслышан об одной области знаний – сведений, как я потом понял, получив от меня ответы на дополнительные вопросы пошел сыпать: ... император Америки, что в общем-то было в духе моего восприятия, потому что один из пластов моей незабвенности во внимании ко мне и было то что я знал уже о своих монарших правах на одно из государств мира и очень серьезных. Существует целый ряд стран на которых могут исходить претензии подобного рода. Это и Тибет, и даже такая серьезная страна казалось бы как Португалия, в которую по пророчеству вернется-таки ее король кажется Альфонс, замоченный

в каком-то веке, где-то в Марокко судя по легенде если не вместе с войском, то тогда во времени и то когда засол сей вскрыется, реально ожидает одна из политических партий. Есть претензии у многих претендентов из тех фамилий что были свергнуты со своих престолов под влиянием русских, из которых только империй было с пол десятка, не говоря уж о всяких там царствах – королевствах. Тех же Габсбургов претензии хотя бы взять на Австрию. Даже мне, даже из этого дополнительного, не того главного в моих претензиях на престол и то добавочно прибавило. Ведь Романовы все поголовно отказались от престола, они и выбирались временно в свое время, просто по родственной связи с Рюриками. Отрезок замкнулся. Кто такие Рюрики много веков уже нелегитимные? Выбор в крайнем случае на фамилии и претендентов с родственными связями с Романовыми. Престол уже скоро век как эфемерен и вызовет улыбку современного россиянина, хотя и злобу у некоторых. Но многовековой эгрегор жив, он лишь отведен историей на время и по закону восстановления наследникам наследия разоренные – представляет огромнейшую ценность. Что ж заранее заявляю теперь только о легитимном праве быть выбранным – моя бабушка ... (посмейтесь сначала, но далее серьезно) урожденная графиня Иньякина. Сестра ее успевшая захватить дворянские балы и интереснейший русский эпос, потом дошедший до Ельцинских времен в один из красноярских дворов под девятиэтажками, удивлявший других бабушек, которые потом о ней припомнили, что она говорила: – у нее целая жила царской крови. Ее предки по линии матери ли Парамоновой, но вернее всего отца Льва Иньякина для специалистов которые должны бы разобраться точно тех самых, что упоминались в родственных связях с Романовыми – уже то что называется родственники крови, исходя из нынешних обстоятельств, которые кстати, должны начать учитывать и клонирование, сильно перетряхнув прежнее понимание этого понятия. Насколько были близки мои предки к Романовым я могу судить только по тому что крестной моей настоящей бабушки была жена Николая II, хотя это легенда возможно появилась на основании одинаковых имен позже. И еще один человек в моей жизни внезапно выпалил – царская фамилия! Больше ничего не знаю, да и особенно не нужно знать, не Россия, – не то что прямо было мне предназначено по праву выше, чем рождение где-то и над чем-то, но по иной субстанции, где бы я ни родился, наподобие, мой царственный домен на Земле. То уже относиться к духовному моей жизни. Если мое ментальное достижение можно рассматривать в сем труде, психически – эмоциональное в романе: «Франсуа и Мальвази», то силовое духовное течение жизни заключилось на исполнении множества пророчеств в моей жизни. Пророчества те устного типа: уедет в Америку, будет оболган, гуляющих по земле как уже говорилось с советских времен и свершающихся и поныне, тем даже плохим в том что живя в глухой деревеньке до сих пор приходится замечать злую отрывку нечестивцев, и здесь не оставляющих меня от своих измышленных мерзостей и на безлюдье умудрившихся выпустить свой яд. Это; но во много раз больше, то хорошее, что сбывалось, упираясь уже не только в устную традицию, но в Пророков Мидрашей, ожидавших своего Мошиаха. Мое имя Муж и другое имя Отрасль, оно же Утешитель. Мне... дано было, в несколько месяцев от начала жизни угодить в варящееся варенье, на что и указывают некоторые места писания, хотя вовсе не обезображен лик мой, как на свой взгляд посчитал один из пророков. Кости всупротив пожелательно написанному ломал. К колену Иуды похоже ни какого отношения не имею, но вот есть Ефрем (славяне, русские), Манассия (Манат – болгары, болгары – что-то было), целиком и составляющих колено Иосифово, откуда «Пастырь и Твердыня Израилева». Еще «Муж скорбей и изведавший болезней». Приходилось и работать на востоке (почтальон, подсобный рабочий, мездрильщик) на западе на пищевом предприятии, 7—8 \$ в час, а также на сотнях самых различных работ с русской биржи в Нью-Йорке, с диапазоном от разгрузки пенопласта и до ремонта офисов в Манхэттене, хотя тяжелое самое бетон, тоже не больше 7 \$. Потом когда процесс «разрушения судьбы» шел во всю, интересно было наниматься на работу с красноярской биржи и называемой бичевой. А так же

вообще уйти в натуральное хозяйствование на Украине, с паханием плугом, и заметками – сравнениями что это намного даже лучше чем зарабатывание 1 тыс. \$ – 1,5 в месяц жизни в каком-нибудь Портланде, Бостоне и Нью-Йорке. Хотя тот творческий эффект который дала Америка, как Запад, на который не зря тянулись творить многие русские и даже революционеры вместе с ними, та комната в крыше с окнами в один из немногих частных садов города Большого Яблока – вспоминается как время наполненное написанием самой насыщенной четвертой книги романа – «Амендралехо». То вышла какая-то необыкновенная часть жизни, основным творческим периодом уходящая то в ночь с вечером, то с утром. Со спусками на кухню в бейсмент – жилой подвал. Иногда даже не замечалось что в сутках не было сонного времени. Бушевавший на улицах психоз, который кому-то намеренно нужен был, хотя уже тогда угадывалось что зло – живое и могущее устраивать это против тебя на информационном уровне, было со всеми своими мерзостями уже безразлично. Сами они, те все, были козлы козлищные. Мне до того безразлична стала эта тема, что я за собой даже заметил уже потом, что любившие друг друга девчонки, целовавшиеся в сабвее рядом сразу не были замечены за необычным, и вообще я уже знал от эзотериков что у людей часто по жизням пол меняется и кто сейчас больно орет что он такой какой он есть или вот он какой – не такой! ...Это от того что в прошлом был другой (статус). Тогда я начинал становиться типичным западнянином, все-таки вся зрелая часть жизни прошла там, и уже ни за что не взял бы в руки оружие, доказывать что-то насчет себя. Линии высоковольтных передач остались стоять на своих делах, и мой отмстительный огонь не спалил северо-восток США, хотя чисто теоретически я прикинул, что мог бы только из-за того, что зажигался мной, кому они задолжали, все тащившиеся в своей демократичности, а на деле на худших ирландских чертах характера создавшие ту же сталинскую систему доносов по-западному и их апробирования, в которую я и попал конечно же. Я бы был не я, если б не зацеплял все что было и не было, и даже иракцы, которые пригодились как воюющая сторона при встрече в их посольстве задали ряд предварительных вопросов из которых можно было понять что и там меня уже знали и от петиции моей отказались не читая, с каким-то митинговым психом – «уходи, это Иракская земля!» ... – была в Манхэттенском полуподвальчике. В то время психоза, в самый его пик, когда уже машины наблюдения с дегенеративными бледными ирландскими мордочками, ощеренно на тебя взиравшими, становили ситуацию невыносимой, при явном автохвосте слежения, при переезде из штата в штат, тут уж не только мир хирел до черно-серого, но и становилось неважно жить и без пистолета и даже автомата. Примерно в то время даже бульжника под рукой не оказалось. Был глухой угол. Ничего. По-видимому отмывались на мне деньги таковою службою. Обстоятельства зашли так что меня даже арестовать нельзя было: себе хуже, хотя и судебная система меня уже касалась. Она интересна тем что иной раз по несколько сессий не знаешь, что им от тебя нужно? А вообще-то это были дела что называется по девочкам. По телевизору показывали процессы подобного рода, так вот все было тоже самое: адвокаты, интриги, прокурорша требовавшая два года, мой интерес а будут меня выпускать на субботу – воскресенье? Я еще раз в то время в лес собирался. Не было только преступления, а потом и обвинительницы не стало. Не поймите «не стало» привратно, но и оправдываться я не желаю, стараясь выглядеть оправдывающимся паинькой. Почему там женщинам цепляться к тебе можно, тебе нельзя – такой пуританский менталитет, не учитывавший всех будущих американских мутаций. Тоже было найдено неладно. Работа на бензоколонке, при особой субстанции американских отношений: говоришь в слух перед свидетелями, используя болтливость нации, что нужно купить то-то и то-то что бы расквитаться с тем сучьим полицейским паскудой, что распустил о тебе мерзкую ложь, и это стало бы реабилитационно известно во всем штате уже к вечеру. Вот же попалась Иуда на жизненном пути, после чего зло навалилось как опознав тебя сразу, и потом сопровождало даже в приездах в Россию, и на ментовском

оперативном сведении о тебе естественно появилось. От всей грязи невольно в Израиль слетаешь. Кстати, и там заметили кто я по отношению к Израилю. И точно как оказалось по слухам, был я там на самую пасху. Первые дни я еще лазил что называется по стране, потом как отрубил, сижу в аэропорту не могу до Иерусалима встать и поехать, там же действительно столько достопримечательностей! Честно говорю до меня только потом дошло что это было должное быть: у одного из больших пророков писалось по этому поводу: «что Ты как чужой, как прохожий что пришел переночевать. Однако имя Твое над нами, не покидай нас». Меня же в самую пасху охватило уехать в Россию, раз пока еще здесь делать было нечего и на горе Сион появляться было нечего и преждевременно. Аэропорт стал целью нескольких дней и оттуда невозможно стало уехать, как паралич, равнодушие, только за визой и билетом в рабочие дни в Тель-Авиве. Перед самым улетом точно рисуется дочь Сиона и интересуется, где вы спали все это время? Я хочу пристыдить ее мол не стыдно девушке этим интересоваться, но Израиль оставил впечатление боевых девиц с автоматами, да еще в том же аэропорту два тер. акта на моих же глазах, в одном из которых, в захвате и аресте террориста очень мило участвовали и девушки, так что там к израильтянкам подгонять скромность было бесперспективно. Я отделался утверждением – вообще не спал!... «Что ты скажешь дочь Сиона когда он посетит тебя? Ты сама учила их командовать над собой» – там же в пророках написано. Приходилось немного болеть. В самом младенчестве ожоги, операции, возможно наипервейшее детское воспоминание, на кое мне говорили что я еще не мог понимать этих слов в операционной. По всей жизни время от времени острые респираторные кризисы, говорящие скорей за изживание временных накоплений негативного. Впрочем последние лет шесть-девять просто ничего. Почему я веду эту тему, кому это нужно? Дознайтесь что такое Мидраши, или что там у иудаистов еще, относящееся к этой теме. Насколько тема важна, показывает и то что важно даже не относящееся к тому. Важно рассмотреть мой вариант сбывающихся пророчеств не только писаний, но и многих десятков, если не сотен фактов устной традиции, что это может быть такое? Кто говорит как поется в песне, – что уехал в Америку, действительно пришлось жить в нескольких городах. Даже в эмиграции в Италии пастор передавал фрагменты этой устной традиции: что он поедет через Ладисполи, даже Нострадамус упомянул о Риме, где еще молодой леопард не оболган, что наводит на мысль об этом и далее. «Народ с кораблей жаждет праведных норм». Люди ехали именно за капиталистическими законами. Мне уже было 19. Мне нужно было начинать писать свое произведение набело и иметь перспективу издаться, хотя бы за свои деньги. В 17 лет когда я был в гос. издательстве в Красноярске мне расписали такую перспективу, что там только в 35 лет можно будет издать лишь тоненькую книжцу. А у меня уже первая написанная книга: «Ах, покойный месье де Жонзак!» тянула на много больше и расхождение со взглядами Советской власти у меня началось со столкновения с ее этим, связанным с интеллигентским и всеми их взаимоотношениями. В те времена в такой глубинке как секретный город Красноярск, который пожалуй только автомобили не выпускал, хотя автомобильная промышленность тоже представлена крупнейшим предприятием, в таком рабочем городе начать понимать, в том идеалистическом возрасте, про тот абсолютный во всех отношениях строй, что он обыкновенно плох – представляет гордость и поныне, даже большую чем та, что роман я начал писать вообще в 14 лет и все те главы составом остались и в последней редакции (редактуре) через десять лет. Книга тоже фигурирует в устной традиции. Об этом и в крупной газете писалось и один редактор, так же русского издательства в Америке тоже, на основании известных ему общих вещей, поспрашивав в каких городах я жил, думал больше об этом чем об от руки написанной части: «Республика Четырех». Это важнейшее явление конца XX, начала III-го тысячелетия и касающееся по всей видимости не только одного Израиля, но как предрекалось Израилю быть сильнейшим и вести мир, то и всего мира, коему быть может предстоит расселиться по Солнечной системе. С Израилем

и Иерусалимом связь необычного пророческого с вознесением человечества. Это самое важное, интересное удивительное и чудесное, поэтому все проявления касающиеся этого, требуют самого тщательного рассмотрения. Почему на одном из людей сошлось столько данных? Нужно к тому же разобраться со всем этим в смысле количества информации. И с данными этой жизни, что я обнаружил за собой. Важно будет даже определить то, что это просто большой сбег, но не оно. Впредь будет понятней с иными вариантами. Если же материально подтвердится то, пока единственное доказательство, что наши души четвертой ступени мира могут получить, то это открытие, будет самое интересное для осознания. С этим и перспективами и можно будет подняться высоко всему человечеству, буквально что называется вылезти из дерьма многого, что многие хвалят бодрясь, считая это чуть ли не за добродетель. Старость, болезни, не красоты, слабости зла, беззащитность тела и его порча, злые проявления людей друг к другу, нищета духовная, отсутствие божественной фаворы, вместо этого сжалостивление как над никчемными, не могущими себя поддержать, возвышая себя техникой. Перспективы расписывались, если хоть одна из человеческих душ, имея такой сильнейший контракт с божественным (возможно), не будет использована материальными же методиками с типичным звучанием проникновения в банк высших знаний, то это будет просто плачевно. Весь скепсис, есть торжество зла тянущего назад. Сам я лично по условиям одинокого действия не могу ничего и никак, я даже конкретно не знаю так ли со мной это? Это Мошиашествво, или Мессиянство – только контакт. Ваши тела идентичны в принадлежности Богу. Только контакт – эта связь со знаниями, как в сей серый мир привнести волшебство – преобразить мир. Даже тщета на этом пути даст большое продвижение вперед. Сам Бог трудиться и все делать для вас не будет, так же как и родитель будет кормить и холить дитя только до определенного времени, далее лишь подруливать. Но экзамен – суд – будет. Помню на меня в детстве обратила внимание одна бабушка как раз по этому поводу, один мужчина сказал, указывая на приметку: потом узнаешь что это – это назревает, но пока все еще одолевается. Эпицентр того – зло. Даже на том дальнем, что было: выхожу из школы и вдруг все внимание насильно даже как-то устремляется на типичную серую машину и тогда пришедшее извне сообщение – пониманием. Это КГБ. Они со ста метров завидев что я остановился из-за них и уставился, отъехали наверное с начатками суеверного страха, я предполагаю конечно. Но такой организации определить по данным как имя матери Наталья, имя ребенка – Андрей, Сибирь, какой-то берег большой реки, город дневного конского пробега, (Еффрафа – Красноярск) день недели воскресенье, вляпался на ожоги, да и то что не похож на отца, но наоборот все говорило трезвому мозгу служилого атеиста что это именно тот объект. Но кто может распускать столь точные слухи? И это достояние истории, человеческих достижений, надо же КГБ внимание обращало! Хоть такое. Хоть плюс чего-то чем – ничего. Впрочем сейчас при ФСБ еще хуже, тогда хоть в Советскую Армию не допустили, и отправили за границу (дали паспорт и отпустили), ныне в конце XX, начале XXI века даже паспорта гражданского не делают. Служат всем наверное кто заплатит. Обстоятельства самые запущенные. Ждать когда спуститься выход из положения сверху хуже. То неестественность вместо победы – добиться того людскими силами. К чему и весь этот труд – не в Израиле. Оный лишь как символическое дополнение нужными очками этого уровня. Сколько было этих попыток – самых разнообразных и невероятных. Была попытка выставить свою кандидатуру на выборы 2000 г. в президенты России. Были поездки в особенные сообщества, были попытки нелегально, без документов добраться до Израиля, были даже ожидания воинства Небесного, написанного в писаниях. Думал, это будут ангелы в земных условиях. В детстве у меня было какое-то амнезированный воспоминание, что у меня на руке стоял какой-то яркий мальчик, я вышел сказать об этом взрослым, они мне даже поверили, потому что отмывали спиртным новую квартиру, в которую недавно переселились. Был замысел похода на Землю Обетованную с чисто информационным давлением. Через брата

своего пытался увлечь за собой молодежное движение города, сбивавшееся к криминальному. Предлагал интерес каждому: рыцарский титул и все прочие связанные с ним привилегии, да даже само то что бы собраться в силу и через малочисленных украинских ментов на электричках прорываться к югу к мусульманским странам для которых мы бы выглядели как военизированное (дрекольем) воинство паломников, как крестоносцы, но союзники. Но в наши дни рыцарство получают лишь Элтоны Джоны, дерзательный молодняк в целом не как иначе как сочками – прагматиками не назовешь. И казалось бы почва была самая подходящая – полное безденежье. Мое предложение выглядело смешно, мне в ответ: «ты знаешь у нас (среди воротил имелось ввиду), уже на тысячи долларов дела идут! – тьфу сколько раз у меня скапливалось по несколько тысяч. Пытался собрать людей в такой поход, давая объявление в интернет и даже газету, с тем что бы собирались на Воронежском вокзале и у меня в деревне. Несколько тысяч человек прорвались бы если не до Азербайджана через тьмы-тьмущие российских ментов, то через Украину с ее портами. Даже в случае неудачи в передвижении, в Израиле на одном шуме от этого состоялась бы реставрация. Сама политическая система страны нереспубликанская и на это настроенная, хотя конечно более чем уверен всей душой того не желает – абсолютитской монархии. Оного любому демократу лишь в страшном сне может привидеться. Конечно давно в израильских спецслужбах известно кто претендент на их престол. Среди эмигрировавших в Америку и вернувшихся единиц даже выбирать не приходится. Тем более желая как-то выйти из положения без документов и без денег я собирался добраться своих владений путем эмиграции. В Израиле люди помнятся эмигрировали по одним израильским визам. Что бы пройти в посольство и эмиграцию к тому времени все-ж-таки имелась справка – замена паспорта, дальше которой дело не шло. Причем даже когда и была прописка (казалось бы все). Тогда беда заключалась в том, что органы думали что у меня две прописки... В посольстве с заполнением анкеты и возрастанием надежды вырваться из этого холода севера, в графе национальность писал колена, и к анкете приложил текст от себя с пояснением что к чему, все сделал что бы все могло продолжаться в том же незаметном духе. Нет же случилось святотатствие. Место духовному Израилю стало вакантно. Нынешний Израиль только чувственный, и вполне возможно обойтись без него. Все-ж-таки и на этой неудаче, я, любитель большого из ничего, слегка разжился, написав им в гневе, как разошедшийся феодал из крупных на сервов своих с угрозами и наставлениями еще приткнуться к ноге моей. Подобным довольно насыщена жизнь моя. Несмотря на проблемы горя от ума и полного отсутствия девушек в такой жизни на этом фронте можно с удовлетворением вспомнить одну свою знакомую, даже можно сказать подружку. Врала ли она что она была Наоми Кемпбелл? Но похожа на нее была, даже лучше и не все ли равно какое у нее на самом деле имя было, главное правильно поведала данные биографии, пела в русских ресторанах и вообще ей нравятся русские. Конец 92-го года, конечная бостонского метрополитена, пурга, мы забрались в светлое теплое фойе ресторана для престарелых. За ней приехала машина, гроб на колесах, но то что она ехала на другой край бухточки в Нантакет, где все дома стоимостью более миллиона, было похоже на правду о наговоренном. Мы встречались еще в том же моем городке. То что она была здесь у своего любовника меня как комсомольца еще сильно смущало, но она была действительно звезда, или очень сильно на нее похожая, и от нее у меня остались самые яркие впечатления. На западе не мудрено увидеть рядом знаменитых людей. Так на меня вышел из какого-то богатого дома Эдик Кеннеди, что даже получилось перестрять ему дорогу и он кажется вынужден был остановиться. Я потом шутил про себя, что он испугался, что и его сейчас грохнут. А так же то предположил что он сокрушенно посмотрел на прохожего, который лишь краем глаза обратил на него внимание и прошел равнодушно: «молодежь не его электорат, она забыла былое. Позже только я стал понимать что он на меня вылупился! И кому жизнь подкинула большую неожиданность. Как видный деятель своего государства

он должен был знать многие секреты. Что тогда получается американские структуры сошли с ума играть с предреченным огнем? Но зло есть зло и похоже американская демократическая система правильная на теории, действительно негативная внутри. Судьбой дано было понять, хотя сама страна Америка мне вспоминается такой особенной деловитостью. Там главное что бы только в тебя не стреляли, а то что тебе на работу анонимные звонки, так многие работодатели с гневом отвергали сообщения, что не скажешь о русских людях, пышающихся своей правильностью, но при случае ведущие как винтики «37—38» годов. Там в Америке действительно чувствуешь себя свободным, а работающим по твою душу пришлось самым наипозорнейшим образом воровать грин-карту через почту, потому что через органы, как в России, их бы обломила любая сотрудница. У нас личности – ничтожества, ей сказали не выдать эту никчемную справку и она вышла со священным взглядом отказывать, несколько вопросов и она раскрыла преступление с помощью всей своей мудреной казуистики. Приговор так же на месте – не будет тебе справки! (квитка о том что я в такой-то срок был прописан в Рязани). Америка действительно страна возможностей, туда приехать – заработать денег и уезжать тратить в Россию, как я практиковал. Что же было до всех козлиц с гос. службы, хорошо было даже то, что телефон оплачивали, счета в несколько сот долларов и много месяцев неоплачиваемого нарастания, так только мне одному телефон не отключали, и два раза приходили выигрыши телефонной лотереи по 200 \$ и компенсация. К тому же и велфер запяг увеличивать мой денежный доход на 500 \$ ежемесячно. Не будете по работам звонить. Вообще это такая страна в которой я самочувствовал себя полным хозяином, особенно в этническом городе и прямо так и говорил на типичное незабвенно американское: если не нравится можешь уехать. – Вас свозить уже надо давно. Когда в 12-миллионном городе редко видишь бледных янки, то они даже у себя в стране становятся лишними и ненужными, что бы попадаться к тебе на глаза, портить зрение, выезжая из своих глубинки работать, да еще и капать на тебя всякому отребью, что довелось видеть собственными глазами. Конечно неприятно становилось что в твоей стране жили еще и американцы, особенно айриши. Мои незабвенные, всегда неуспокоительно сучащиеся по долгу службы в отношении тебя, наполняя жизнь такой игрой названием психоз. Хлоп-хлоп-хлоп им за представление сейчас. Тогда же раздражался уличными взглядами... Я сначала думал с латниками в неломких скафандрах и с дубинами разгромить выборочно военно-административные центры и с Вашингтона, коего следовало бы переименовать в Вавилон начать управлять Американской империей, начав очищать сию вавилонскую популяцию от самой дурной закваски – ирландской. Отвоз всех ирландцев обратно на их... зелененький остров. Может и они на свойственной им земле не будут так неуловимо отличаться от тех же негров. Работаешь на бензоколонке, если смена с ирландцем жди покражи. Но как узнал что их 44 миллиона, конечно отметил решение. А тогда уже видением третьего глаза можно было понять возможность любого достижения. Но 44 миллиона это значит воспитывать их нужно было на месте: высокими налогами и работой на благосостояние беднейших стран. К тому же мне нравились белесого и голубого типа ирландки и я согласился в душе своей не побрезговать мужской рабочей частью этой популяции принять в подданство. Можно бы только шух навести с депортацией, запугав одними намерениями и долго не предоставляя подданства. Но вообще-то я очень был зол на США, которое бы потеряло не только космополитическую аббревиатуру, получив чистое имя Америка, то и название Космополитания получила бы ее внутренняя область. И Новую Мексику хотел оторвать, вернув назад, но взамен став Мексиканским императором. Ничего справился с назревающим во мне мщением, оставив представления на память о том как кавалерия стопорит танки, всаживая пластины – клинья, так же поступая с попавшейся на земле авиацией, артиллерией. Взрывы только раскидывают колесницы ударной волной, да морские пехотинцы могут вцепиться в руку всадника да заблокировать действие. Они герои! После нескольких разгромов только их спесь и будет еще толкать лезть на ражен. После

плена в принудительном порядке на производство. У русских всегда работы будет много. Теперь не военные заказы, но товарные. Безработицу схлопнет сразу. Во всем мире всем работа найдется. Так я мечтал. Если б я один столь грандиозно мыслил. В моем окружении в русской общаге изволил пребывать обруселый китаец Яша, старик жуткий, потрепанный и побитый жизнью. Мудрость его доводиться самим же собой, его утверждение что: Гитлер был гуманист! – сушая правда – по сравнению с ним самим Потому что у него Яши почти всех нужно уничтожить! Никто не достоин даже так ничтожно пресмыкаться как мы сейчас. Он так искренне объяснял полякам-начальникам что Бог напрасно создал их народ, что они только и смогли возразить: русских зря Бог создал! Противоречие в самом утверждении, если бы не русские, то они бы просто не нашлись что сказать! Кстати, на счет правды в этом мире – Яша ее искал, будучи начальником смены, после двух-то институтов, он приехал в Казахской ССР на такую же биржу труда на какой сам стоял в Нью-Йорке – и пристально спросил: – Нужен честный человек! – и не нашел такого. Его звездная мечта была подняться над всем этим, над синагогой или иешивой какой-нибудь до флагштока, где обычно развевается американский флаг и насколько долго позволит одна старческая рука, ... вскинув приветственно другую руку вверх – Зиг Хайль! – кричать, и что бы внизу пугались и разбегались. Но вообще-то будучи человеком прагматичным он даже не ест что бы не тратить денег, причем так много, вернее так долго между ним и органикой не видели никакой связи что пришлось кинуться к зеркалу посмотреть нет ли надкусываний в характерных местах на венах? К тому же он часто обещался всех жителей общаги уничтожить как заснут. Но часового решили не выставлять, все знали что он добрый. Он бы даже если и перерезал всех, то только за дело правды и ради нас же самих. За нее – за правду-матушку, как ни наймешься с ним на какую-нибудь работу, он готов горой стоять, раза по два за смену подходя с чем-нибудь поувесистей убивать, но по большой доброте своей оставляя шанс. Это наоборот все его мучают своей беспросветностью. И от тех же самых евреев ему пришлось сильно пострадать, когда его сожительница по квартире ехидно спрашивала: – А как вы Яков Михалыч (?) решите еврейский вопрос? Это же была чистая провокация задавать такие вопросы ему! Это все равно что выпускать из рук бронспойт, с большим напором конечно, он бы решал его решительно!!! И объяснив как, на следующий день потерял кров над головой, будучи попрошен оттуда с силой, и вынужденный ночевать на улице, пока снова не стало лучше в общаге. Евреи как всегда зря возмущались, он, Яша почти уже не делал никаких особых отличий им с другими национальностями. Я даже так подумал что его смело можно ставить министром по национальным отношениям в моей имперской канцелярии. Никто не почувствовал бы при нем предпочтения, потому что в таком Вавилоне, он, Яша, к настоящему времени уже имел возможность поиметь дело со всеми народами мира. Я сам лично видел и переводил на английский как он своих нанимателей на работу на склад израильтян и Тринидад и табагцев называет животными и очень сильно их... не обижает, но изумляет, что они же еще и животные оказались у него. Потом им дорого может обойтись. Но самое главное только с Яшею наконец-то решиться кажется невозможный еврейский вопрос. Нет я не в том смысле что дам ему решать, но получить тот же эффект с гитлеровским гуманизмом – эффект клина вытесняемого клином, и разрешения тем самым от постоянной еврейской нойности, только при Яше останущейся незамеченной.

Почему я все это написал, вклинив в свою автобиографию – не только и не столько потому что он был одной из самых ярких и опасных страниц моей жизни, сколько потому что эта часть что бы найти кто есть... Нет Яша на еврейского князя не похож, но если на Западе испугаются и посчитают его за воплощение Сатаны, то это только по изнеженности и бездуховности. Он другой, я имею ввиду Яшу, который лишь только похож, но совсем другой, много больше того. Он сам вам подтвердит. Он, его сущность выявляется стоянием на бирже и экономией на еде и моющих средствах, что бы заработать на аренду офиса и развернуть свой тот самый бизнес, о котором он все время говорит и думает, в случае успеха которого, по его

замыслу все деньги США, России и Казахстана окажутся у него в руках и все товары и вообще все, вот тогда-то он покажет свою доброту! Для самых перспективных в умственном плане, он, после некоторого оставления их с символическим ничем по отношению к нему, затем даст шанс хотя бы через физическое преодоление, посаженным на цепь, дотянуться до куска мяса, который Яша выделит и будет сидеть, и смотреть на рвение. Естественно в эту самую перспективную категорию населения попал и я и сей мой труд уже имеет в этом мире высокую оценку, потому что по самому Яше чувствовалось что никаких научных трудов он не удостоил своим вниманием, как неперспективных для восприятия, но так как один из институтов, которые ему пришлось кончить был по культуре, то литературу ему все же пришлось брать во внимание, судя по его историческим знаниям, коими он в темноте вокруг блистал. Чувствовалось то были книги про Цезаря, что-то кажется про македонцев, и про Суворова. Почему я продолжаю тему про такую единственную в своем роде личность как Яша, все потому что я люблю делать открытия, и я буду рад если послужу причиной к тому что человечество прибьется к ногам Яши, тем самым окажусь способствовавшим его должному возвышению. Я даже готов пойти на жертву, то есть я уже почти дымлюсь в перспективе возгореться пламенем и пойду даже на то что бы натравить всех своих врагов к Яше, ведь он по возвышении своем обещал меня прикончить первым. Теперь уже переходя на себя пусть в темноту, но с очками научного видения, выношу на рассмотрение следующие обстоятельства. Выхожу я в коридор выхода из Гос. Думы и лицом к лицу сталкиваюсь с кем бы вы думали? Нет не с Яшей, с Жириновским. Тот наверное привык что ему при его-то охране все дорогу уступают, но тут она получилось что разбежалась, передний уже скрылся за открытой им же внутренней дверью впереди, а сзади задние еще не могли пробиться между массивной дверью входа и широкой спиной вождя своей партии, да и по времени уже должно было происходить автоматическое возвращение двери и их там уже должно бы было даже придавить. Я это не к тому как случайна жизнь и даже не смотря на охранение попадись на моем месте какой-нибудь истый вампиловец или вообще враг отца русской либеральной демократии, то случилось бы беде, быть придушенным, человеку в зените славы своей, где: на общегосударственной сцене, на глазах у многих смотревших бы из-за стекол и из-за зажимавших дверей, не дававших охраннику кинуться на спасение своего лидера. Но так или иначе, события пошли, там где я был конечно же в моем русле. Жириновский воззрился на меня как вроде на знакомого, но зря поискав меня по памяти в коридорах власти, не нашел, и даже свойственно себе передернулся что обычно озвучивается так: – Однозначно! Не знаю кто такой! ... и пошел себе. Но на том это не кончилось. Если он чисто подсознательно почувствовал, столкнувшись в моем лице с большим ярким будущим, то это бы так и кончилось, улегшись так же внутренне. Но через некоторое время ко мне в комнату подошла девица и протягивает сотовый телефон: – возьмите вы потеряли, и все так неестественно: вот оно развратительное отношение власти! Возьми, и за углом на следующей улице весит объявление: «принимаем сотовые телефоны 50 \$. Я на такое откровенно подкупительное, снимаемое на камеру слежения не стал даже отшучиваться: – «Да потерял свой сотовый и вот вынужден стоять в очереди позвонить по бесплатному», сказал просто: «Нет! Сударыня вы меня не совратите!» – Последнее конечно только имелось ввиду. Что она? – если ее кто-то послал.

Набор данных моей жизни заключается в полном разрыве с объемами, то есть с психоэмоциями. Я это всегда ощущал особенно по тому что после моего юмора, действительно очень сильного и смешного теоретически – у людей наоборот стынет кровь в жилах. И выступать я – бесталанный. Еще в три-четыре года помню в детском садике еще выяснилось, что мне медведь на ухо наступил, но я там точно не понял что по этим звонким досочкам что-то назвенькать надо было, я ни тогда не понял, ни сейчас не пойму, как на том, оставив ребенка с металлической палочкой и не объяснив что от него нужно, понять что у него нет слуха? Правда и во втором классе музыкант один, принимавший нас в музыкальный кружок, нажимает на клавиатуре пианино сколько то клавишей и спрашивает что-то непонятное: сколько нот? Так что маль-

чонкой тихим рос. Психо-эмоциональный вакуум восполнять мне отпущено было через то, что у меня было много младших сестер – три; игры с ними, например тогда ли когда к нам позвонила нечистая сила, или в другое время, но нам там кошки только и не хватало. Мы как раз играли в морской бой. На составление корабля ушла большая часть мебели и достигнута была большая иммитация шторма, на артподготовку ушла вся обувь из кладовки. А та кошка наверное выпрыгнула через балкон и тогда птицы бывшие за окном больше не селились. Всего пятый этаж был, мы кошек и с девятого пускали, но это уже с друзьями во дворе. Во дворе поэтому я был королем, между прочим признаваемым во всем почти миллионном городе, потому что я ездил играть в футбол далеко, и там откуда-то узнали это, и не били, после того как пришлось поиграть носочком – особо ненавистное в массах. Но то был мой звездный час как индивидуала, и удивительнейший футбол. Какое там Пеле король и Марадона с их блеклыми тусклыми огоньками мастерства, выведенного на телесцену и подогреваемое только эмоциями зрителей, в том числе зрителей и в телевизор. Тогда случилось придти много новеньких, по услышанному объявлению по радио. Тогда тренер узнав у них что возраст их на 2—3 года младше нашей группы 69—70 гг. собрал пришедших в одну команду что бы не портить сыгранность основного состава, играющего на первенстве города (до полуфинала дошли тогда), и меня сунул к новеньким, как не играющего на первенстве и не перспективного быть может. Разбитые на две команды они должны были выигрывать с перевесом в два или три мяча, потому что малышня собралась такая явно не обстрелянная. И кто бы думал что нам и пришлось играть почти все игровое время! Хотя мне так и пришлось повышать их сознательный уровень речами: «пинайте по всему шевелящемуся хотя бы», что было сказано раньше чем сказал Марадона: мы тогда пинали по всему что движется (в Барселоне). Вот с примерно такими мне и пришлось играть. Ну тогда я попал! Плюнуть на все я еще не понимал этой 1/24 и мне пришлось, отдуваться за все пустоты обороны нашей команды, в одиночку нападать на всю команду противника, столпившегося перед воротами всем скопом. Жму на них всей смелостью одиночного прохода, врываюсь в гущу ног, подставляя свои ноги под пинки, закрывая от них мяч, и вот шанс! – пыр, сильно об неустойчивую штангу – дух, дух, дух! Отлетает мяч и я к нему снова зацеп – удар носочком, и дух, – дух – дух по верхнему углу. Снова я в гуще всех, пока те сообща разбирались что делать, оградил мяч ногами, что называется зажал и не подпуская желающих пнуть, отжимая в том числе и корпусом, снова на время откатился на свободную площадь, где встал и развернулся. Здесь я уже не совсем хорошо помню, хотя про это ворчали: – Ну он же зажал его, как ты у него выбьешь!? (Дословно). Но кажется после еще одного моего нападения, когда я оказался с мячом почти перед самым пролетом ворот мячом опять попал в нижний угол ворот и опять был первым на отскоке и тут уже не смотря назад лягнул мяч пяткой назад. Что там было услышал со стороны от старшего из следующей смены, наблюдавшего за всеми заварухами: – «Ха! Этот баран даже ничего не понял!» (от кого отскочило прямо в ворота, среди всей толпы). Тут же и тренер подбежал. Отчаянный крик вратаря был получается немного загодя до гола: – Ну что вы с ним водитесь? Он уже в три угла залез! (или сказал попал?). Получается что так же после гола защитнички огрызались на то что я зажал мяч и близко никого даже не подпустил. Зритель из старшей смены начал уже издеваться над своими знакомыми: – А вот вы почему так далеко на первенстве поднялись! Он наверное все голы вам забивает? Те с облегчением: – «Да он даже на скамейке запасных не сидит!» Тогда он оборачивается к тренеру: – «Смело ставь!» Тогда же команда единогласно законючила: – «Да не будем мы с ним играть». Ну тут уж тренер не выдержал: – Всех разгоню! Будут играть те кого я поставлю, а кто откажется вообще больше здесь не появиться (недемократичное тогда СССР было). Что это за игра 4:2 в пользу малышей, а я что назначил по минимуму вам в два гола!» Ему законючили: «давайте хоть ничейный результат» и были чуть не с прогонянием на совсем изгнаны с поля. Кажется в той ситуации на аргумент играть по очереди, зритель из старших им отвечал про малышей, – «Да они и не устали почти всю игру простояли. Ему в ответ самым

засыпающим упадническим манером стали возражать: – Нет, тогда они вообще без него гол забили!» ... и тут же вслух вспомнилось на их срам как это было: вдруг посреди игры я заметил что мои малыши до того делавшие попытки мне как-то помочь, завладев мячом всей аравой бросились на какой-то бешеный приступ. Даже я того испугался, с нашей части поля людей как ветром сдуло. Никакой защиты! Я грешным делом подумал что сбежал даже вратарь и всерьез его об этом в разговоре же потом просил: – Ты тоже побежал гол забивать?» – Не-ет, – ответил тот, но тогда непривычная пустота после стольких заварух и завалов подействовала на меня самым шокирующим впечатлением и я кинулся всупротив всем назад, искренне считая что ворота пусты. Посмотреть назад мешал столбняк и тот ужас что я подозревал – случился! ... Их как шнурков обвели перед самыми воротами и их носами и отработанно перекинув через их головы – на меня! ... Устремились двое с мячом. И даже застыли на миг снова встретившись со мной. Как я выкрутился из того катастрофического положения я не знаю, но если уж мне везет, то я и за спинами пограничников прохожу в поезд в другую страну, первую в мире капитализма на пути. Но даже и в том отчаянном положении я как-то умудрился не пропустить мяч и потом же и был восхваляем: – Он наоборот не дал тогда вам гол забить, но и сам навесил в самые ворота!» ... После чего, после этого спокойного прицельного навеса носком, шарага нашей шпаны, так и оставшейся там стоять, по методу пинай-все, запнула-таки и попавшийся мяч. Я видел это мельтешение ног лежа, после удара, как мне сейчас почему-то кажется. А началась эта ли, но скорее всего другая игра с более сильным костяком команды с момента когда те не поставив даже вратаря – зачем он нужен? Бросились на ловлю количества. Мне на краю поля у своих ворот довелось получить мяч, подработать, и не имея других шансов достиг нужных ворот, тонким ударом носочка поднять мяч на высокую траекторию, под взглядом многих, ударившегося у самых ворот, в штангу, и запрыгавшего вовнутрь. Вратарь второй команды тем же недовольным голосом не поверил что так может быть. Тренер бросился недоумевать: – Что у меня спортзал что ли наклоненный? То, у мальчишек такие недоумения. Та игра была озвучена характеристически такими словами: – Ну не выходи ты из ворот! Всегда как ты выходишь мяч летит в пустые ворота! – беспокоились в стане соперника. Это явление в той 15-ти минутке часто доводилось наблюдать многим. То вратарь увидя, что остался со мной один на один побежал навстречу и! ... Потом так же забил гол чех германцам, перекинув мяч через выбежавшего вратаря, но в моем случае когда мяч уже опускался в район точно перед воротами, то задел краешек нависавшего баскетбольного щита. Старший потребовал засчитать гол, потому что мячу просто не куда было иначе деваться. Но важнее другое, как это легко было подцепить носочком и перекинуть, как словно бы руками баскетболист скатывает мяч в кольцо. Так же четко представилось пробить с середины поля (после гола) положив мяч и без разбега, без размаху точно немного выше вратаря возвращавшегося к своим воротам и услышавшего крик: – «Смотри!» Его оборот и он еле успел отбить мяч выше в верхнюю перекладину, точно под которую тот занывал. На скамейке запасных: – «Ты что орешь!» И снова потребовали засчитать гол. Свару нужно устроить на совмещении хоть каком-либо мини-футбола с большим пустынно-Сахарским. Русским нет равных в мини-футболе потому что это 100% силовая игра, где густо как в потоке, а не объемисто и в окружающих пустотах можно потеряться и соскучиться. Большой футбол синхроничен миру, и как в том многие хандрят и унывают, так и футбол (только большой) безынтересен, малорезультативен и самоубийственен. Новый дивизион высшей лиги России можно бы начать с зимнего мини-футбола, и с этой высокой концентрации выходить в объемы с наработанной силой, как показала та уже знаменитая серия матчей ребят тренированных с любителями. Московскую Дину возможно было выпускать на чемпионские сборные потому что мини футбольные штучки порвали бы прежние футбольные отношения, а именно это и нужно, перетряска – новины, но не старье нынешнее. И не нужны здесь приземленные ограниченные ментальные утверждения что на большом поле... То как оправдание желания своего показа, этого монотонного попикивания мяча впе-

ред-назад, с мерными приливами и отливами, а не так что бы быстро навесил на другой конец поля и там без всяких офсайдов подхват и гол. причем даже не надо отменять офсайды, иначе обычный добрый старый футбол слишком сильно сломается. В тех играх в свои одиннадцать лет я применил ход, но тогда нам и до середины поля добраться трудно было среди этих жирафов: наша мелкота строим за руки облепив мяч на весу пошла протараниваться клином и чуть только безуспешно тормозивший нас отвилънул сделать офсайд, я довольно удачно выпрыгиваю из своего косяка с мячом вперед, но правда этот прорыв кончился тем что меня на прыжках догнали и как охарактеризовали со стороны, сели на плечо и бить уже было неудобно, хотя все равно вратарь еле отбил мяч обеими руками от себя – удар был пыром. Так вот ведь офсайд не учитывает вратаря и можно под этим делом не учитывать игрока вышедшего за пределы поля и не засчитывать офсайда ему, если он попытался не выпустить мяч за пределы линии. Нужно что-то делать что бы зрители не усypались на игру глядячи. Возможно вообще офсайды отменить для вышедших ниоткуда. Та моя серия игр уже начала обсуждение связи мини футбола с большим, на скамейке отправленные в очередной раз отдыхать утверждали: – Ну разыгрался! Бывает. А на большом поле ничего не покажет». – Но то была по нарастающему силовая игра (оказывается духовная), руки в ноги и ты уже перекидываешь мяч с носка на носок другой ноги и уже не перед вратарем, но за ним (сбоку) заталкиваешь мяч в ворота. Вратарю только остается канючить, подбежавшим тут же сзади – ну что ты, как шнурку забили! Было самочувствие того что сзади подбегает свой и молчаливое установление ему пнуть по мячу в опустевший угол, после обманного ложного удара с замахом своего: – «Ого, они уже и разыгрывать начали!...» – «Так он ему выложил!» ... – «Да случайно гол забил!»... – «Конечно случайно, вся команда перед воротами стояла, тут только наудачу». – «Смотри ему уже двух опекунов дали!»... – «Смотри они уже сходу не обрабатывая лупят!» – «Так то же он» ... – «А уже авторитет признанный»... – «Так и не забил!» – «Но зато точно и вратарь же только отбить смог!» ... – «Смотри он перед самыми воротами через них прошел... И смотри гол забил!» ... – «Нет гола! Сам скажи был гол!?» ... – «Спорно» ... – «Вот. Как спорно!? Не было гола!! На линии было!!» ... – «Если на линии значит был гол!» ... – «Смотри вы так откровенно его толкаете что вам не только пенальти, но и удаление было бы, если бы это было на настоящей игре!» ... Кто изчувствуется что это бахвальство, не оказав должное детской привилегии и не обратив внимание что и в детстве можно облечься духовными силами на чем-то, то и тебе останется только ныть под руку, тот не сильный в мире сем и точно такой же стороны нытик с результатом достигаемым только ноем и требованием привилегий наноенному своему, шум по субстанции чего стоит большой. Кто требует к себе внимания, кто не хочет того то и того, и т. д. и т. п. Понимание силы как духовного достижения на всем и во всем, смешалось требующими своего балластного, удобного требователю, мешающего истине. А ее нужно выискивать постоянно, с удовольствием раздвигая господ – стоперов, заваливателей и заслонятелей. И это не только в футболе. И ты тогда будешь сильным? – хоть даже если и самому себя хвалить придется потом. И все будет так же отлично получаться, как у меня тогда. Разозленные и разгромленные собрались они на улице меня бить, но даже и это не смогли, хотя, я и поступил ошибочно, думая что они еще хотят сыграть в футбол на снежной площадке, где ждали, и я самым наивно-ошибочным образом сказал: что здесь плохо и тем парализовал их действия. Меня вообще-то по-хорошему так никогда и не били, что даже удивительно, потому что собирались много раз, хотя бы даже за то что я был король и у меня был самый большой двор в Красноярске, считай половина внутреннего у девятиэтажки до арки и весь огромный задний пустырь, между трамвайной линией, частными домами и снежным городком, на котором на игры собиралось до сотни и все знакомых друзей. Иначе приуготовила мне школа. Во класс подобрали —питомник лающий, во зоопарк, почти вся фауна и частично флора была представлена и те кто не выявился по кличкам, тоже зверье неведомое представляли. Одни закадычные самые дружки поросенок и баран составили самую постоянную, незабвенную не поби-

ваемую компанию в потасовках на более чем тысячи переменах за все года числом под восемь, во имя чего мы месили, лупили, трепали, валяли, мяли, таскали: за волосы в основном белобрысые, подметали друг другом полы и поднимали все к верх ногами, оно же на уши ставили, в школе, причем это не для красного словца было сказано, а было кем-то сторонним верно подмечено, ведь вслед за нашими метелями в них вливался весь наш классный зверинец. Ситуация дестабилизировалась, и вот уже толпы больше сотен, чувствуя зажатость в школьных стенах, выливались на внутреннюю школьную площадь и снежками, а то и рукопашными свалками приводили обстановку в этой части города к не стабильной. Классы недосчитывали большое количество, а то и полностью срывались уроки. Если учесть ту социальную стабилизированность того законсервированного (застойного) времени, выходил в спешном порядке директор восстанавливать порядок, за каковой он вообще должностью отвечал и его митинговый крик довершал апокалиптическую картину. Так не раз. Потом бои на манер мелких спорадических вспышек, то разгораясь, то затухая в стенах школы, всячески подавляемые учительницами, не могущими работать во фронтовой обстановке, угасали.

Похоже необходимо начать рассказ с самого начала, как я осознанно помню себя в этом мире и продолжить в хронологическом порядке, как и соответствует быть биографии могущей понадобится потом, что бы быть любому другому биографическому примеру, претендующему на трон мира ярким противовесом, на тот случай если моя жизнь и была составлена чтобы показать а) даже одним не сбывшимся пророчеством, что это так серьезно б) что могут быть яркие примеры (почти 100% схожесть) с моей жизнью, отвлечь от жизни настоящей д) ... е) и т. д. до – 4, 7 – 24 раза. Сделать пример тому что это не беда что не ты мессия в пику того, что многие находят выход объявлять себя за такового. Если Бог абсолютен, то Он совершенно наделяет всеми правами из той же темы из рая: быть как боги. Пожалуйста придумай мир изобрети, смоги и сеть как интернет предоставит место, но сам своими силами во тьме внешней устрой все хоть с одного начала. Ты не сможешь простой и простая потребительница, даже смочь вступить в разговор на эту тему, где многие мучаются что с ними Бог не говорит. Во тьме внешней, выкинутые туда темные силы поглотят любого начинателя возделывания своего оазиса. Лишь патронат божественный, под Его сенью, в обжитом космическом пространстве: вы и то не можете ужиться и прожить ладно короткий отрезок времени, хотя к нему приложено еще тьма-тьмушая, то есть наоборот, а вернее и еще наоборот свет целый, вспомоществований. Не могу и здесь обойтись без примера своей ничтожной масштабностью хоть и резко контрастирующий величинам, о которых велась речь, но их поясняющая на сути мелкой глубины. Мучающимся от потолстения – вот еще одна диета, исключить из рациона питания желание похудеть, то есть забыть и ни себя не мучить, ни окружающие законы не насиловать. Так же по правилу всех профессионалов, которое в том числе относиться и к корифеям мирового футбола, хочешь попасть, давно уже надо понять – целясь мимо! То что мяч иногда у вас за весь матч от силы раз в створ ворот попадает и говорит о том, что погрешнику, обычно целящемуся в ворота нужно, бить-целиться чуть мимо. И высчитать степень своего косоглазия. Вот футбол, а вернее теоретизм с него залез под самое начало, хотя в жизни не играл большой роли, он даже наоборот мне не нравился своей коричневатой-пыльной сухостью (?), и погнанный однажды в секцию благополучно не дошел. Может быть потому место императора футбола до сих пор вакантно, сила духа перешла у меня в беспредметный мыслительный процесс. Физическая сила в целом устроена на гармонию с работой, пусть даже и тяжелой. Все же одно невероятное проявление духа на материальном – мышцах есть: разжимом ступни легко толкал многотонные вещи, затаскивая их на подставы и вообще. Значит и в судьбе должно что-то делаться так же легко. Что я точно еще не определял. Итак: первое мое осознанное воспоминание за точностью времени было в три года, когда я стоя нассал бабкам на диван и признался – Я! – начав говорить. Жизнь с бабушкой в Узбекистане, Маринка, в сибирской деревне Шало со множеством самых

разных воспоминаний. День уезда. Самые сильные детские воспоминания большой комнаты с балконом в семейном общежитии со множеством разных людей, друзья подруга – невеста, которой дразнили. На качество жизни, очень большое влияние оказывает не возраст даже, но энергетика местности и то что частично можно назвать качеством ладной обстановки. Все-таки люди не зря рвутся к роскоши или хотя бы лучшему материальному обрамлению. Та пятиэтажка, удачной просторной конструкции из белых плит, как от девятиэтажки, с получившейся удачно большой общей кухней, на желтом фоне керамической плитки. Из большого окна с балконной дверью был виден вкось темно-кирпичный дом. На улице кругом асфальт, бордюры, земля, деревья, гаражи, заброшенное строительство вдалеке. В четыре года на кухне научился играть в шахматы, и ничего, помню единственно оставшейся у меня ферзей на середине пустой доски догнал и срубил короля. Полная победа. Но был не согласен с общим идеологическим мнением Партии и Правительства в сказке: «Стрекоза и муравей», о том что стрекозу нужно было бросить на холоде. Она не работала летом. Плохие фашисты были и белогвардейцы, с таким знаком ..., а хорошие наши, я звезду не умел рисовать как друг Мишка. Переезд на новостройку огромного 9-ти этажного небоскреба. Местность как необжитая, не заросшая еще планета, кругом стройки. И неприятность той местности, никогда так и не выправленная и только благоустроенная, став дном в каньоне длинных девятиэтажек, но все равно пропитавшее самоощущение о том времени какой-то серостью. Школа. Вначале на первых переменах я как-то получилось всех отчувствовал. Потом им еще захотелось, а я уже не справился с этим напором и увя сам чувствовал себя третированным. Во втором классе утвердилось что я ударник (4) с переходом на высший балл, а на перемене нужно давить Нехора и Шубу, иначе они тебя задавят. Что можно проигрывать – это себе не представлял, потому играя в хоккей с великовозрастными, почти не пропускал шайб в ворота. Из группы ребят постарше из советников по бильярду я ушел к маленьким и как-то незаметно оформил удивительно сплоченный на несколько лет двор. Когда нам дали совсем недалеко на расстоянии взгляда другую, новую квартиру, современную девятиэтажку книгой, жизнь пронизалась новыми красками, новой обстановки, неприятной лишь близостью улицы и прохожих к первому этажу с краю. В школе за все года частые серьезные драки, числом более сотни и двух. Постоянная актуальность в правильности и тогда выкреслившимся противоборством добра и зла. В постоянном напряжении, в силу сильно и опасно натянутой струны неприятия нехорошего. Так в детстве, когда нам как игрушка большая попался вдребезги пьяный, и с него дети тщетно пытались снять часы, я им только помог снять, но потом даже когда взрослые сказали правильно что сняли, пить не будет, понимал базисно что это не так. В новой четырехкомнатной квартире в своей комнате закрывшись и обособившись в мечтаниях и представлениях юности, начал вторую взрослую часть жизни. Потом эзотерик найдет что в это время длиною во много месяцев, было повышение до 50—60% того что может называться «чувством любви», или «разговором с Богом». Окончившись, то благодатное время внутреннего томления кончилось одновременно с окончанием чтения серии книг Дюма, желанием написать что-то свое, в продолжение дефицита некоему романтическому удивительному. Интеллигенты – литераторы примерно того времени искренне считали, что если хочется романтики можно посмотреть в кинотеатрах Анжелику, а писать нужно что-то мудрое. По моему впечатлению они недопонимали в большей перспективности удивительного. Роман сразу пошел твердо выкристаллизовываться и I и III книги были видны на первом разе еще юного написания. Действия, наброшенные лишь схематично потом давали целые направления, все более расписываемые с каждым разом, писались методом интереса к тому что же там будет? Вначале многие имена как то: Мальвази, пришли на ум изнутри. Вместе с тем в связке с книгой росли и обрастали мечтания: как пойти в жизни? Казалось нужно было только одно то, что бы в редакции приняли в издание. До армии до 18 нужно было написать. Мечтания все больше связывались с романтическим миром капитализма и собственной финансовой

деятельностью. Эти же идеалистические представления начинали мало-помалу переноситься и в мир социализма, в котором мне казалось даже что никто не устраивает новые телеканалы, футбольные клубы как «Кинематограф» (ЧПК – Черноморское побережье Кавказа) не снимает новые фильмы по причине равнодушия к тому. Центр всему было сказочно парковое Сочи, в котором правда не нашлось места горам рельефа. Еще одно направление в котором развивались мысли или же поддерживался набор чувств удивительного – это замеченное мельтешение частиц на экране неба. Первое исследовательское открытие, что это не внешнее, но внутренне, потому что они же видны были и на молоке. Это конечно же начало развивать самочувствие если не особенности, то нечто с чем-то особенным, что в голове чиркает по зрению, как при ударе по глазу. Окончив 8-й класс со снижением успеваемости ввиду того что на учение уроков дома время не тратилось – все исключительно на каждодневную писанину. Перешел в школу видную из окна учиться в 9, 10 класс. При этом сказалось отшельничество и затворничество от всего дома. Скандалы. Проченье идти работать. Помогать как прежде. Я все время вообще-то верно слыл помогающим семье и когда был дан дачный участок в глухой тайге чуть ли не наравне осваивал целину. Так же и с картофелем. Теперь же дверь моя была закрыта. Подростковый переломный – это период известное почти в каждой семье. Я даже можно сказать и от друга-то своего отказался по причине полного посвящения себя писанине романа. Тогда было время четкого понимания что такое хорошее и плохое. Футбольный наш класс раздражали постоянные споры со мной по тем или иным абстрактным вещам и темам, это когда все против тебя и ты против всех! Откуда тогда из меня вылазило столько-то информации? На уроках я даже не слушал что там говорили. Учился плохо, еле-еле на тройку, но в противовес тому воспринимался вместилищем мысли, еще и потому что с прошлой школы принес о себе известие что был отличником годовым. Характер вырабатывался уже тогда, равнодушный к тому что происходит у тебя перед глазами, а противники и противное лезло на всяких огрехах. Так классный руководитель попала какая-то, я назвал ее «черная», вместо ее клички «толстая». Она устроила настоящий психоз. То бишь травлю и сстраивание. Оставляя класс после уроков до пяти часов вечера решать свои классные дела своим бабьим методом пережевывания каждой мелочи, вызывала у меня протест и противодействие. Естественно она мешала мне использовать свободное время и будучи выводим на обсуждение и перекрестный допыт этих пятиминуток, называемых гигаминаутками огрызался, не ходил на них и попадал в кошмары. Вообще-то я понимал что она нездорова, и это нездоровье я позднее даже соотнес с пресловутым энергетическим вампиризмом. Она мне даже пыталась инкриминировать антисоветскую направленность всем моим помыслам. В той обстановке от меня нойно отсела даже нравившаяся мне девушка. Кстати, ее фамилия была фамилией одного из будущих нефтяных магнатов, а ее отец по ее словам был братом какого-то шишки из какой-то такой промышленности. То все было скорее весело, чем плохо, но острота ощущения кризиса вокруг заставляла внутренне сильно напрягаться. Других та острота так же влекла. Потом я сломал руку со смещением и под этим делом, гипсом, сидел дома, чему результатом было написание черногого варианта II книги: «Черный кабриолет, или Кабриолет без дверцы». Второй год прошел без «толстой-черной», и спокойней. После экзаменов с планами поступления в литературный, вытребовал деньги уехал в жизнь, в Москву, очень мне понравившуюся. Не пришлось зацепиться и вернулся с новыми завораживающими планами взрослой жизни, заниматься книгой. Работать поступил в магазин – подсобным рабочим со своим рабочим кабинетом. Редактировать и писать было можно прямо на складе картона. Отдавание на отпечатку машинописным текстом. После возвращения из Москвы дома вообще корни потерял, вместе с комнатой. Вместо занял большую залу у выхода. В ней и в ее синева и пришло открытие, глядя на космически морозное сибирское небо. Те цепи навели меня на мысль что это атомные связи протонов и нейтронов. И те возможности постройки из них всяких новых вещей: автомобилей, домов, яркой

новой одежды, казавшейся мне таковой только в СССР того времени. Из этих стесненных обстоятельств, в коих меня удерживал призыв в Армию в 18 лет, поездки по серому зимнему индустриальному городу в поисках большой заработной платы, хоть на несколько месяцев. Нашел по принципу что попало, работу грузчиком в магазин на считанные месяцы, и тоже особенное место, особенно на девушек-продавиц, грузчика-философа, сразу определенного мной софистом и схоластом жутким. Я его только методиком не обзывал за его стиль делать открытия на основе высказываний и дальнейших умопостроений на них же. И собирателем книг был подобного же рода. Мыслитель тот – смерть моей пустоте. Та пустота тогда и началась, предполагаемая разрешиться призывом в армию. Кроме редактирования 1 книги, в которую большей частью вошла лексика 15—16-летнего написания, были игры с Спортпрогноз. Играл по системе охвата из тринадцати номеров путем дублирования 1за2; 2за4; 3за8 вариантов и т. д. Было что опоздал из-за еды и не выиграл выигрышные 11—12—13-е сотнями рублей. Было что недоплатил часть вариантов и там одна 12-ка не дала 430р. Армейское время ознаменовалось приходом веселого курилки прапорщика, якорь тебя, и школы РЛС ДОСААФ. В весеннем призыве нечто странное при комиссии, но положительное – комиссовали! Свобода от двухлетнего заключения и можно в Москву! Нашел жилье только в частных домах под Рязанью. Переезжающий на новое старый кож. завод на место супер современного кож. завода, построенного итальянцами. На новый год, из этого холодного кошмара завода подумал-загадал, что на следующий год уже буду за границей. И точно. Однажды перед самым летом прочитал статью о гостях в Канаде и через месяц после поездки за приглашением в Югославию в Закарпатье, уже оформлял заграничный паспорт. Осенью после массы самых различных дел-катаний Рязань – Москва, колхоза, – последнего советского разгильдяйства – выехал. Граница СССР, Югославия. Лазенье по стране, тогда еще целой, что бы найти щель выезда. Предпочел на пассажирском. Получилось на пограничной станции выйти в тоннель вниз, наткнувшись на его запертый выход и вернулся обратно в уже проверенную часть поезда, незамеченный пограничниками. Капиталистическая Австрия, где казалось проверки не было. Сел в поезд в Италию, между капиталистическими странами проверки паспортов тоже не должно было быть, но задержали и вернули. Я ведь ехал в ЮАР. Разбитый неудачей, хотя помня, что при одной предыдущей попытке меня контролер-пограничник чуть было не выпустил, недостало оплаченного билета, формальности, без коих европейцы жить не могут. Ночной поезд до Италии полупустой. Я залез под очень низко опущенный, почти на самый пол сиделку дивана, ребра поджались. Пограничник не мог заглядывать вниз и прошел. Хотя до того югославский пограничник полностью обыскал пассажира, лежавшего на верхней полке. Вот Италия, Триест, Венеция, Рим. Там хождения, надобалось что в Американское посольство можно легко подать документы и очень скоро уехать. В Толстовском фонде поздно узнал что и в Канаду и в Австралию можно также было легко подать документы и без всяких прошений о политическом убежище. Но после скандала с моим возвращением из Австрии мне светило уже три (?) года за нарушение советского паспортного режима и вообще ходя по посольствам и видя что даже в Африку визы не ставят, власть Советов побеспокоилась, на меня это произвело слишком отвратное впечатление. Под Римом, в Ладисполи – курортном прибрежном городке один человек помог с жильем, и я стал ездить продавать бесплатно раздаваемые в экуменистическом центре под Ватиканом русско-эмигрантские газеты. Переезд в Санта-Маринеллу и оттуда вылет в Нью-Йорк. После солнечной Италии, заснеженная своестильно или же нестильно нагроможденная Америка произвела как обычно на всякого человека с востока самое гнетущее впечатление, но я занявшись написанием набело романа в своей квартире, быстро ушел в свои грезы, и бураны уличные, и чуждое тогда американское пошло как пикантность обстановке. Мне в помощники начать новую жизнь были назначены Рой и Сью – простая семья. Она я выяснил француженка, а он ирландец. Но будучи самым типичным из них, даже по типу лица одного из наблюдателей за мной, будучи по-американски

веселым, он один потом удержал меня от мысли что ирландцы полностью испорченный народ и его в корне нужно переделывать. Они непосредственно такие какую с ними кашу заваришь. Как рассказывают русские: ирландцы искренно даже удивляются, если их бить по морде за то что они рассказали боссу: «За что?». Но то что мне какой-то народец будет не нравится, еще страшнее буду его не любить, я слышал еще в детстве. Примерно через год устроился на пищевое предприятие зарабатывать деньги на издательство 1 книги (по книгам) – 3 тыс. \$. На том предприятии и делали пресловутые котлеты по-киевски. Записался на кредит Юнион, на котором можно было автоматически занять 15 000. Но не было суждено и даже не получил заем – рано. Высотная квартира над городком, в которой я прожил почти пару лет в небольшом Портланде, самый северо-восточный штат США, была очень подходящая для писательства, так сказать вдохновительна, помимо двух жарких трудных с работой у меня всегда месяцев лета и того обрыва на протяжении полугода, когда я просто не мог написать ни строчки, даже зимой. Весной я уволился и поехал в Бостон, в исторический итальянский район, где под слышимые церковные песнопения написал вторую часть последней книги, называвшуюся «Вылитая копия», как раз про Италию и Сицилию. Оформить получение пособия по безработице по случаю переезда я не смог, да и занимался-то этим чисто для галочки, что бы удовлетворить свой вакуум в том что я хоть что-то делаю для улучшения своего финансового становища. У меня на уме было начать учиться делу биологии, что бы хоть как-то продвинуться со своим природным феноменом. Так в районе одного университета, который я почему-то только потом понял что это и есть тот самый знаменитый Гарвард, а не просто Харвард, у меня и произошло то, что потом наложило печаток опухоли на многие дальнейшие отрезки жизни. На остановке метрополитена, где было так много иностранок из южных стран мне увиделась одна смуглянка с группой своих подруг и так как вечером уже никто жилья для переезда не ищет и не показывает, я поехал за ними. Кроме того что я пытался вызнать у нее из какой она страны: Индии? Та поездка увлекала меня и тем что вокруг обнаружилось столько мутантов, лысых с длиннющим языком и тоже по девочкам. Так вот эти идиотки, наигравшись, и сдали меня полиции. Полицейский, который меня арестовывал, потом и оказался составителем многих криминальных обвинений из ничего, и что самое гнусное, он и пустил ложь в том испанодлинноязычном районе, где я тогда проживал. В Америке очень состоятельным есть анекдот: ну и что – что нет сестры, но я-то скажу! Меня потом очень то бесило. Не помогало то что в том штате официально 20% нетрадиционных, что пляжи вокруг той бензоколонки, что я работал, были полностью оккупированы геями, и где-то неподалеку был городок под 80—90% населенный людьми с нетрадиционной ориентацией. Я жил в другой Америке эмигрантской, по своим правилам. Потому частые драки и вообще неприятное время работы на открытой улице на морозе и под дождем. Провел-таки ту клятую зиму 92/93 года до теплой весны, живя уже в высотном доме на автострадном берегу океана, с оставшимся навсегда впечатлением синей океанской глади и яркого ослепительного солнца, через стеклянную дверь на выходе же. Забылись судебные процессы, на которые я правильно решил не надо ходить – замать. Молодой ирландец, Айришек, на бензоколонке меня здорово подсидел, подогнал возможно брата с левыми сигаретами за пол цены и я купил, да не по умному, не взял с собой домой, но плюнул на всю конспирацию и сразу оставил. У меня еще от предыдущих финансовых махинаций дома лежала куча льготных сигарет, еще не пущенная обратно по обычной цене после скупки. Но меня уже все звало переехать в Нью-Йорк. Меня даже и не увольняли, просто сократили часы до «0». В Нью-Йорке русские общаги, слежка, быстро становящаяся известной и мне, распускаемая гнусность. Уезд, работал на русскую бензоколонку в Нью-Джёрзи и там тоже самое. Стук на меня на счет того что какой-то клиент проторчал у помпы дольше положенного и под этим предлогом увольнение, хотя поляк тот искался заблаговременно, когда управители бензоколонки давно замечали, что вокруг меня твориться что-то неладное и они с русской социальной заячностью струхнули.

Тогда я конфисковываю с тысячу долларов. Вчера был ураган и у меня деньги удуло – объяснил. Заработаю – отдам. Какое там, хоть так, только уйди! Уезжал опять с хвостом. На старой общаге появился только что бы забрать вещи, на случай засады. И в новую общагу – случайно попал. Снова биржа с ее демократичностью американской, когда все и бывшие большие начальники и даже киллера, являли из себя что-то новое без всяких рекэтирских платежей. Тогда уже между каждодневными походами на биржу и общажными шахматами появился Яша, содержатель квартиры внизу – притона для всех тех кто потом не стал платить, разорив начинающийся складываться бизнес и выкинув бизнесмена в общую навверх. Работа, прикопление по 30—40 \$ с разных работ, с ожиданием когда придет по почте травел паспорт, и вот пришел. На ту беду скопленные свои тысячи неудачно потратил на пиленные компакт-диски и уехал с ними на Финнэйр до СПб, через Хельсинки. Деловой хватки не было никакой. Рядом одна американская старушенция потеряла как всегда во время полетного сна большую ушную клипсу из золота с большим же рубином, и я чисто теоретически определив куда бы та должна была завалиться сразу полез и точно достал ей, уже забывшей о потере. Ощущение тогда делать правильно – такая стабильность! В Питере, на Невском еще социалистическая стилистика с редкими островками роскоши. Осенний конец 93. На таможне за кучу товара сняли последние 200 \$ или 300 \$? Необходимость распродать товар, хоть по какой-то цене, что бы хотя бы на билет обратно заработать, потому что безденежье и несвойственная обстановка заброшенной как бывшей коммунальной квартиры в старинном доме. Весьма острые контрастные впечатления на осеннем холоде и в аскезе даже постельной, без простыни. Депрессия опять провалившихся планов. Внизу услышал как одна бабка в подъезде мурлит американца. Сколько бы ни было много вещей, хватаю и уезжаю вечером в Москву. Там тоже ничего. Только после поездок в Ярославль на базаре хоть кожу скинул и в Питере по знакомству сапоги и часть дисков. Вкупе через месяц накопил на обратный билет через Париж. До вылета еще успел обнаружить жучок в телефоне. То устройство возможно могло стоить больших денег, взял с собой. С трудом навешав пограничнику на уши соответствующей лапши про переезд на другой аэропорт выбрался в ночной Париж, полазил. Действительно приключенческая местность и две книги разворачивались событиями в нем. В Нью-Йорке и той же общаге, та знаменитая бригада, которую я выводил на разные работы, нуждавшаяся вечно в деньгах, как мог нуждаться Яша со своими планами на мировое господство. Сев на велфер и так подкопив денег, но самое главное в той невероятно снежной зиме, живя в своей комнате с выходом в ухоженный подъезд частного дома украинцев мне и писалось как никогда. Остальные три части: «В дебрях Магриба», «На вилле Монтанья-Гранде», «Второй «Франсуа», – написались на едином духу. Это когда скорее, на приготовление нескольких блюд – несколько минут и опять продолжать творение. В начале лета продав компакт — диски на тысячу \$, уехал в Россию распространять написанный роман, распечатанный в том же Петербурге парой ударных частей. Что это я мнителен, или то что творилось с интеллигентами было что-то мною так и не понятое? То просто полистав рукописи начинаются даваться авторитетные рецензии и с постоянным: «с ошибками написано», то в редакции какое-то шугание перед моим приходом. То где я жил было обложено и тихонько отравлено ложью. Кому и зачем это может быть нужно? Это уже не просто полиция, зачем даже спецслужбам необходимо было работать на зарубежной территории? Вставляли у меня вопросы. Неужели это сатанисты – сайентологи, прямо в кинофильмах матом кроющих Бога, по данным устной традиции определили меня и жгут землю вокруг? Только такая внутренняя основа может быть этому объяснением. Убить, естественно бояться, и даже наоборот все сделают для того что бы мне не случилось вырваться из тела и обрести свою силу, с которой возможно будет вернуться. Нечистая сила есть – сам видел, но что бы в человеках могло серьезно жить это вредное паскудное, еле-еле уже начинал верить в нелогическое. Но это было. После пяти месяцев второго пребывания в России, после разъездов по стране до самого Хабаровска с желанием улететь на рыбный

сезон на Аляску, с растратой денег, после Красноярска и встречи с сестрой, снова вернулся в Нью-Йорк. Жил уже в пивнице, благоустроенного подвала дома. Сад пролегал на уровне глаз. По неверным сведениям что русскую биржу разогнали раз и навсегда ездил вместо этого в Публичную библиотеку на Манхэттене и читал богатую апокрифическую литературу про себя даже. Потом подрабатывал в русском ресторане, пока затянувшаяся невыплата зарплаты не заставила покинуть работу. Снова обнаружившаяся биржа, которая живет и не умирает. Чем больше на нее нападало полиции, тем было даже интересней. Когда полицейский получает пинков, у них было замечено такое отупело-спокойственное выражение лица, так словно бы время остановилось. После этого обязательно подача жалоб в суд. Любят и поэмоционировать: достанет пистолет выстроит всех в ряд и ходит митингует типа: А, опять этот факен рашен, хватает того подростка за шкурку, и допытывает: – «Я тебе сколько раз уже говорил, что бы я тебя больше здесь не видел?!» Весной я уже начал общую подготовку к тому что бы уехать и сделать себе радость больше не видеть этого американского счастья. Почему не то что не стал подавать на американское гражданство, об этом мне, государю, даже оскорбительно было думать, тем более американское. Но даже и продлить свой травел документ не стал, решив более не возвращаться. По почте не пришла грин-карта и все это сложилось потом в большую проблему перемещения. Денег я скопил к тому времени около четырех тысяч. Неудачно купил билет за два дня до получения очередных 150 \$ по велферу, но с чисто американскими взглядами решил, что в дальнейшей моей открывающейся грандиозной жизни два дня дороже того и улетел в Израиль. Там не захотел задерживаться думая, что всегда вернусь. Почему случилось так что я забыл два важных телефонных разговора с гороскопщиком, который фактически выложил все что со мной должно было быть в этот последний цельный период, основывающийся на пребывании в России, или вернее даже уточнялось в бывших границах СССР, потому что переходы этой границы в Румынию из Молдавии и в Польшу, 200 м до самой Польши, вспоминалось с тем как пограничники сообщали мне о успехах моего продвижения во время задержания. Но пророчества эти были совсем не так явны, что так явно существует будучи сбывшимся, как сейчас. Знай я точно о большом жизненном провале во многих сферах, начиная от документационных и до финансовых – называемого у эзотериков общим понятием: «разрушение судьбы», я бы подстраховался и положил бы все деньги в гос. банк, тогда дававший годовых более 100% и спокойно представился будущим невгодам, хотя кто его знает, какими бы они тогда были, что бы быть настоящими, я и при правильном варианте, самом облегченном, и то на неделю угодил в самую настоящую тюрьму, впрочем показавшуюся детским садиком, по сравнению с тем что вообще рассказывают про тюрьмы имея ввиду советские. Итак, в речах гороскопщика говорилось о 7—8? Годах пребывания в СНГ. Я помню отвечал, что я всего пять лет-то живу здесь (в США), как и куда мог вместиться такой большой срок в моей жизни? К тому же я знал, что больше года за пределами США быть нельзя. Потом было забытие всех этих речей в точном установлении срока с умыслами с 2—8 лет и количество месяцев в 10,5 или 11,5, даже 20 дней. Я добавлял ну вам бы еще два дня, или даже сказал «два часа» до полного не хватало и вы бы мучались! Так и говорите округленно! Вот сколько фигурировало. Сейчас когда прошло почти 3—4—5—7 лет, вспомнилось последнее 8, когда утомив меня слушать его подсчеты и кидать 25-центовики на холоде, как раз после библиотеки с древними писаниями, я вытянул с него что-то сейчас помнящееся как 7—8, ему не важно тогда вдруг стало, а мне и тем более, еще ничего не понять было. Все эти сроки потом явились интересными вехами ожидания при воспоминании на раззоре судьбы, не то что бы трудном от безденежья, но немощем от самой нелегалщины, от отсутствия документации. И невозможности сделать ничего. И как бы понадобились потом эти деньги на президентскую компанию или на издательство романа. И неустроенности баз передислокации. Лучше не пытаться вспомнить все выпрашиваемое, касавшееся тогда даже двух коренных зубов, отсутствовавших тогда еще в количестве 1,5.

Лучше оставить естественную хронологию бывшего с тем что бы по известным данным в какой-то книге, которую меня отвело от покупки, невнимательной рассеянностью можно в целом было сравнивать сбывшееся. Итак, после недели Израиля почти растратив на визы, билеты и разъезды первую тысячу улетел в Москву. Шереметьево 1. Поздняя ночь. Метро прекратило работу для меня под вокзалом. Поедь я тогда в Рязань с самого утра и получив свой паспорт и военный, положил бы деньги в сбер. банк, то после нескольких лет и особенно после дефолта, стал бы миллионером, пусть в рублях. Но тогда я хоть и подумывал об этом, но не думал даже что у меня и гражданство-то есть, не то что прописка сохранилась, и у меня внутри было ощущение что если я вкладу деньги, то вообще их не получу обратно. А мне начитавшемуся всякой древней белиберды дожидаться 10000 дня своей жизни было всего-то пару лет. Надежней – лучше, я поселился не так что бы далеко от Рязани, на географическом стыке трех областей, на дачном хуторе, над живописнейшей каменистой глубокой долиной реки Прони и провел благословенное лето, заплатив как потом узнал вместо 500 рублей, в 6 раз больше 500 \$, но все равно был доволен, потому что местность была какой-то изумительно сказочной и купаться в той речке было лучше чем в море. В разъездах по стране 2-й поездки я был в Красноярске у одной оказавшейся оставшейся там сестры, теперь после лета, в которое я все вызывал-вызывал своих сестер – и брата после почти 7-ми летней разлуки, но так и не смог их вызвать из Украины, и как намечал, не повозил по стране. Причем тем летом не додумался даже начать распечатывать роман все равно думал сатанье это замнет дело и к тому же близко то время что грядет, что зря деньги тратить на усилия. Время близко! Можно было с приятностью парализоваться. К тому же у эзотерика Лазарева в его зелененьких книжечках, будь они неладны, что с ними может быть и случилось: в последней книге автор и пришел к такой мысли что все те знания, что он выдал в предыдущих семи – ненужная иллюзия – а главное любить Создателя и развивать в себе божественное «Я». подтверждаю все остальное у него фуффло и особенно то, что он написал будто бы в ноябре 95 года начнутся катаклизмы. Чушь! Катаклизм случился только с моими финансами, я переехал жить осенью на Украину. До ноября месяца бабахнул на младших своих основную часть своих денег. И что не смог перевел в местную валюту, бо смещение полюсов Земли что я вычитал у Нострадамуса в переводе одного американца, наверное даже французского не знавшего, грозит тем что Европа и Америка уйдут под северный полюс и люди начнут покидать прежние экономически развитые районы и переселяться в теплые районы России. К тому же начнутся землетрясения. Библия тоже говорит: «и птицы перелетят на другие места». То ли это воронье у Тауэра, которое считается если покинет место, то погибнет Британия? Слава Богу все обошлось... мне оставалось ждать своего дня и жить в деревне, в теплом кирпичном доме, быть старшим; все родители находились на заработках в Сибири. У нас в семье без скандалов не бывает, но так в целом у них даже драки прекратились. Младший братец похаживал в школу, самая младшая сестра в училище, а старшая на работу в колхозе. Помнится еще что мы возмущались, что все молоко, что доится и она таскает с работы идет целиком на отпой телят и свиней – что обычно твориться почти по всей Украине, в которой зато и сало, во! А нам не остается даже попробовать. Я занимался в то застойное время его убиванием в делах по хозяйству и тому интересному явлению человечества, каким является цветной телевизор. Изредка до сознания доносилась ложь, бывшая тут как тут. Весной пахота, посадка и уезд в ту долину за вещами и продуктами, кои я накупил и зарыл на случай голода. Все это потом пришлось вести, точнее пришлось вести милиции при аресте. Там из ментовки попал в кэгубушку. Но до того был месяц и снова козы, как и в прошлое лето надои, варенье сыров, чем интересное, что об этом у меня года назад спрашивал тот же Лазарев. Естественно после поверишь его словам. На грани противоположностей всегда возникает новая субстанция и при переезде пограничья, будучи высажен за отсутствие надлежащих документов со всем своим багажом, заметил: что на нейтральном участке возникла новая страна со своими аборигенами, попавшими

в ту зону машинами, какие-то иссохшие бассейны, с собственными дорогами по той стране. И я туда попал и так же выезжал из возникшего на одном-двух и их противостоянии третьего. В то лето после сенокоса, собираясь в Израиль, я пошел менять обратно украинские на американские, и, еще же и был кинут на 80 \$ из ста. Что-то разладилось в подлунном механизме – заметил я вслух, и не заподозрил это про себя. С остатками денег мне получилось резко сорваться, не продлив срок годности травел-паспорта еще на год в графе продления в первой попавшейся канцелярской. Дома уже оставалась мать и можно было отрываться от неприятной лжи вокруг. На каждой границе с таким документом проблемы. Мало того что его погрызли мыши, я вместо того что бы полиграфическим способом проставить продление печатью, решил быстрее, черной ручкой, и чуть не получилось проехать в Румынию. До того в американском посольстве сказали что не продляют такие документы. В Молдавию пришлось заходить нелегально ночью. В Кишиневе в посольстве США сказали что можно обратиться в посольство в Бухаресте и там же в Кишиневе встретился с другим американцем точно таким же. Но палестинцем. Папа умирая оставил сыночку 15% акций своего магазина и вот этот «миллионер» завис. Через границу со мной не пошел. В Румынии я по глупому попался... гарнизоны, суд, тюрьма и аэропорт Отопени, – прямо внутри, на еще одной международной зоне за турникетами контроля среди зала на посадку и транзит. Лето прошло в этом интересном месте, кабы не одна мерзость. Некие американцы шесть туш, жирных и отвратительных, сидели в аэропортовском кафе и поглядывая даже на меня, что-то говорили нигерийцу, так же как и я зависшему в транзитной зоне. С африканской непосредственностью тот подошел ко мне и сказал насчет этого. Не получил по морде только потому что у меня воображение разыгралось пойти и устроить метель хоть и анти, но все равно американскую, как в кино. И на бензоколонке у меня получалось перекрывать уличное движение во время драк. Но представившийся поднятым на уши международный аэропорт с кучей полиции и особыми правилами поведения, когда даже за указание на то что сейчас взорвется его мочевого пузырь, человек засуживался как террорист (один немец), нагнало меня на мысль что это провокация и я отказался от удовольствия. Это было бы конечно здорово месить всех как один этих мешков, но я еще поквитаюсь и вот это-то и будет грандиозно! К тому же негоже лилиям пряться, настоящее величие человека не в столь мелочном как бить не отходя от кассы. Я рос и в годах, и возрастал в совершенствии. Из детского после фильмов: – перестрелять ползущие цепи белых и фашистов четко из пулемета и вернуться домой ко всем на кухню победителем, через то что бы стать колоссально богатым. Сначала в Европе – Испании почему-то, понравилась на карте, потом в Бразилии, в Эспириту-Санту построив многомиллионные Интер-Транс (Полис) (Содегауру, Мелантик). Потом переходя к пониманию как хорошо дарить, устраивать все в общем хорошее для всех, что и влечет за собой добро твоего отношения к Творцу добра и Его отношения к тебе, в большом счете повышающее общелюдской рейтинг. Почему 6 жирных туш так явно и появились – я все написал в документе объясняющем мое положение Юнайтед Нэйшн – международной организации по правам беженцев, что бы хоть как-то высветить эту американскую заботу и участие, после того как я с ними связался по жизни. Надеюсь стали известны правдивые обстоятельства жизни. В своей стране, или вернее в своих странах мне невозможно было продолжать жить, особенно среди родственников, не по экономическим причинам, но уже как бы это можно назвать эту американскую ложь, распространяемую повсюду америкополитическую угрозу, которая все более смещается к отраве и в отношении всего мира в целом. Безжизненные американские влияния только портят международное здоровье. То было в моем документе, который даже чисто символически оставалось представить как предоставление политического убежища в Румынии, и хоть в этой, вполне обычной стране получить хоть какие-то пусть международные документы что бы можно было ехать далее, а не висеть в аэропорту бесконечно. Уже шел второй месяц. Сразу после того как завошкалились спец. службы (все шестеро были одинаковой

служебной комплекции) мне стали предлагать отказаться от AZUL, как же ведь все-таки против США, и предлагать сделать документы (?). Я отказывался. Стало известно что наше зависшее в аэропорту сборище будут разгонять. Я к тому времени выполнив что мне говорил гороскопщик Лисюк, что пройдут какие-то четыре срока: четыре недели, декады, дюжины или точно припомнилось четыре чертовы дюжины дней проведу в аэропорту и точно на 52 день был выпущен. Я только точно не понял почему мне в этом так сказать лагере было плохо? Наоборот хорошо. Все проезжающие через Бухарест певцы и звезды, гос. делегации, парады, пассажиры со всех стран мира, даже из Гонконга парень залетел прямо к нам. Поев самолетной еды, шарага самых неунывающих ни в каких условиях транзитников в никуда высыпала в залу ожидания, и кто чем занимался. Еще интересней чем было в кино в американском метро, где поется люди убивают людей. Через нас протранзитивались самые разные люди, кто просто не мог сидеть или лежать на кровати, только на полу, кто натурально лаял, наша русская морская команда возвращалась домой, конечно пьяная и даже не знавшая где они находятся? ... Попав на волю, написав Денай, отвержение, как в полиции хотели за что потом себя политически укорял. И получив ерунду на руки, с которой ни в одном посольстве даже не разговаривали о визе, стал готовиться к переброске в Болгарию. Там уже я вообще-то был, будучи депортированным по решению суда, и даже свалил с пограничной станции, но был задержан внутри страны. Там я узнал что бабка Ванга три дня как умерла. Точно она говорила что не дожидется какого-то человека. Что ж приходилось на этот раз миновать скорей Болгарию. Я уже вечером собирался отъехать на автобусе, только днем еще побродил по морскому порту в надежде вырваться, как можно далее на юг на корабле. Выбравшись из порта с его полицией я увидел воду извергавшуюся из пасти чудовища. No Drink – не пить, возвещал щит, да даже если бы струя воды была забрана как следовало бы в решетку, я все равно умудрился бы всунуть смятую пластиковую бутылку и набрать, потому что больше всяких решеток, более явственно чем мне с тротуара кричал один румынин – нельзя! – ничего по идее не могло бы быть; но я хотел пить и именно той воды, и я попил... Через некоторое время на остановке когда употребленное стало разбираться на предмет солей, тут у меня по почкам и начались дзинь, сначала одиночно, потом спорадически, пока вообще не пошел обвал. Любителям острых ощущений: если вы хотите испытать как совершенно естественно у вас повыходят из строя множество систем жизнедеятельности, то в Констанце неподалеку от порта вы достигнете какого-то круга ада. Я сквозь острую почечную боль, определяя какие системы жизнедеятельности развалились полностью, какие частично, прочеркивал город своим ураганом страстей. Кому-то попасть в ад навечно было бы слишком большим кошмаром для живущих, и эта система – боль, должна быть искоренена. Так я думал, заметив себя в заброшенном саду перед каким-то зданием в которое зачем-то зашел, хотя избавиться от той воды частично мог бы и в зарослях. Какое-то странное, покинутое на вечер здание, санузлы которого работают, но внутри никого. Оно навело меня на мысль обратиться в медпункт, о существовании которых только подозревал в прежней жизни. Возвращался домой как острый почечник после уколов и с таблетками в придачу. Какие там к черту Израили через Болгарии его! Куда я вообще попал и где мои вещи? На обратном пути боли меня отпустили. Я возвращался из «почти стодневной поездки», она же «неудачная поездка» по Лисуковскому с чувством удовлетворения от того что было, что и должно было быть. Оставалось забывать боль, мирно проживая в доме с хозяйством после своей интервенции в Европу. Оставалось ждать 10000-го дня и еще 1-го дня особенного, которое все приходилось на 17/18 июля 97 года. Согласитесь даже дата особенная. Осень, зиму и весну я только и занимался тем что ездил в близкий город читать в библиотеку, уже впроголодь возвращаясь с накупленным по заказу и набрасываясь на еду, почему-то очень ставшую актуальной. Знакомство с девушками, разрабатываемая тема на улице, ни к какому толку не приводила. После посадки огорода, зная по запросам что у меня оказывается есть не только гражданство, но и священная каждому в Совке прописка (в Рязани), выехал

с количеством оставшихся денег только-только хвативших бы на оплату паспорта и загран. паспорта. По дороге на полмесяца задержался на одной из баз своих передислокаций в той дачной деревеньке у сказочной долины. Я никуда не спешил. Тогда уже у меня появилось то стремление куда-то деться во времени. В Рязани впервые за восемь лет ездил по многим знакомым местам. Остановился у знакомой тетушки, у которой не так давно убили сына – рэкэтирский сброд. Да и защищал то он сына губернатора и сам был афганцем, и все знали кто его убил и никакого результата. Так хорошо сидит криминал. Кож. Завод, который был на призовом месте в мире по мощности – был остановлен начальством. Директор, выстроивший целый микрорайон 9-тиэтажек 6 на 9 был выгнан, и рабочие стали получать меньше 30 \$ в месяц. Тщетные попытки хождения по заводам и разным организациям, чтобы собрать все штампики, нужные для получения паспорта. Сначала я позвонил еще одной тетушке, и узнал что она сохранила паспорт, сейчас посмотрит... Нету, но она поищет. У меня тогда екнуло сердце, сколько рутины долой. Но только всколыхнуло надежды и разочаровало тем, что паспорта похоже не было в целостности. И начались мытарства. На заводе от меня потребовали выписаться. Предложил сделать документы – выпишусь, освобожу место – право в квартире, за которую завод со мной судился, но чувствовалось за всем этим что это кому-то не нужно. И та тетушка начала говорить что за ней следили на Волге, она даже записала номер машины. Я ничего не объяснял ей на эту тему, но как и должно было случиться эта слежка перевелась на меня, тем что я стал нежелателен и во второй и третий приезд. Она была напугана и почти гнала меня. В паспортном столе продались с потрохами. Думали что две прописки, а это по совковым представлениям святотатственное, хотя узнать что одна, можно было так же за пять минут, как это делали в отделах милиции. Дурочка гналась на полную. Делали на полтора месяца запрос и получали ответ что да две прописки, но показать ответ не будут, нельзя, секретно. В деревне основного пребывания времени, шпана всякая показала на чем закваска российского партизанства – на вредности. К концу лета ничего не добившись, и почти растратив все деньги, поехал в Красноярск, сначала на товарняках, в удобной, но продуваемой арматуре, доехал сначала аж до Урала. Электричками и товарняками далее. Время бреющего полета началось. В Красноярске жить не хотелось потому что и там будет все отравлено. Съездил под Минусинск к одному человеку, про которого в журнале хорошо писали. Оказался там же, типичным лже-Христом в комнатах, после работы в милиции и психиатрического лечения, строящего город на горе в тайге. Там конечно очень пахло золотишком, но на встрече он так искренне психовал, набросился даже на русскую армию Суворова, что было понятно, пусть лучше он играет роль сына Божьего, чем воплощения Дьявола. Каждый занимается своим делом, я только пожелал собравшемуся во дворе народу не спешить втыкаться и поехал «серьезнеть» в индустриальный Красноярск, в котором по моим подсчетам население быстро увеличивалось до двух миллионов. Ведь миллионная Хакасия отделилась, а население края осталось тем же. Новая часть жизни в новой урбанизированной обстановке на нашей четырехкомнатной квартире, снова попытка создать документы, снова запросы. И вот когда уже я и выписался из Рязани, потеряв все права на часть квартиры (общаги в прошлом) и все тысячи мелочей уладил, когда осталось только подписи со своих собрать и эта пусть придурочная прописка – суть всей совковой системы дала бы возможность сделать загран. паспорт, сестры вдруг неожиданно кочевряжаться и не будут подписывать. В стране дураков такие моменты вся ее суть, человек несмотря на гражданство теряет все права – ну мерзавки и сучки! Женщины если уж поворачиваются обратной стороной, то это смотрится как чистое зло, что они не различают, хотя это просто опасная острота. Тут же мне бросилась в глаза та обстановка, которой она обзавелась в последнее время и это на обычную зарплату! Вспомнились ее намеки. Конечно продала! Может это российские органы нажимали или за них прикидывались, тогда еще понятно, но ее стервине отношение! – потом вынудившее весной съехать на дачу. До того я работал почти за бесплатно в больнице

на погрузке продуктов на кухне. Короткий зимний период знакомства с первой «цыганкой» завершился какой-то несовместимостью с обычным, чего можно сводить в русский язык украинский – «прагнут» в той половине, к чему я просто не подхожу. К весне к 1 марта 10,5 мес. или 1 апреля я решил что это тот самый срок почти в 3 года. В Румынии все сходило до дня и тогда я искренне верил и ждал воинства небесного, а иначе как бы еще я мог покинуть пределы России как не на чем-то неожиданном, как на конях этого воинства. Мечтал как надену латы и загорожусь от этой мерзости вражьей, распространенной к тому времени и на работе и за окном на улице. Я поведу это воинство на скорых конях с колесницами, наверное как я представлял, по Енисейскому льду-дороге через ледостав Северного океана, через полюс прямо на самую закоренелую демократию ударом. Вместо губернаторов поставлю сатрапов, деспотов и тиранов. Короче тот гос. аппарат должен будет сподобаться (украинское и значит старорусское слово) самому Яше, и он бы как самый ценный кадр осчастливил и много привнес в притупляющееся американское развитие. Даже если он не стал бы, его бы можно было снять на бирже за сколько-то в час, поработать министром. Но на их достаток и довольство ничего не было, как и 17—18 июля. Приятное лето на даче в тайге – грибы и огород. Продажа бака и озеленение газонов позволило скопить денег на зиму, но дефолт все съел: хотя хотел купить 200 \$ до того. Хотя продукты еще оставались в прежней цене. За невозможностью поселиться в городе прожил зиму на холодной даче у станции, почти через день выезжая в город в библиотеку, газеты, история, прочее. Я должен перечислять что бы кому-то можно было сравнивать хотя на счет дачи той помню что говорилось у Лисука о двух дачах, и так и было, две. Весной когда «почти 4-е года» – опять не состоялись, поехали мы с собачкой, опять же внимание: говорилось гороскопщиком: собачки большой породы? То была порода шелти – карликовая колли. Ехали электричками. Езда на таких перекладных 5 тысяч км, нам оказалась таким интересным и своеобразным микромиром. Оказывается денег совсем не нужно, это лишняя суета. Мне на собачку и так столько продуктов давали, что я не успевал съедать и остатками даже собачку откормил. Знакомства заводишь толпами. Эти толпы люду, поблекшего бы с деньгами, и растворившегося бы в пассажирском потоке, не имея денег, или не понимая как их можно тратить не на нужное, а в кассе? – едут целыми неделями, не обращая внимания ни на каких контролеров. В этой дороге что только не приключается. Повел покормить собачку, нам досталось место в купе. Ночью просыпаюсь и трогаю собачку. Случилось то что и должно было случиться после молочного. Эта дурацкая собачонка мало того что наделала жидко, но она же еще и вся с ног до головы извалялась. Пошел с нею в туалет полоскать. Занят – как на зло. Проходит проводник и в темноте видя что-то подозрительное, останавливается. Ему бы идти себе мимо, он же спрашивает с билетом ли я еду? У меня собачка обделалась и я держа ее на вытянутых руках еле сдерживаюсь: – Нет, ну не буду же я зайцем ехать в вагоне начальника поезда! – потом часто ездил без билета, стараясь выбирать другие вагоны. На всем протяжении этой поездки по стране нас преследовал один бес, люди как ненормальные иногда за пол сотни метров начинали возмущаться какой худой щенок! Мосек что ли не видели? Тем более в дороге она стала поправляться. В Москве были мы возле Американского посольства, я решил что можно попытаться выписать документы и вылететь, если только дать любые данные меньшие года моего пребывания за пределами США. Оставив собачку привязанной в саду и к возмущению многих пройдя без всякой очереди в посольство, пошел по консулам. Жаль что сразу попалась нормальная. Если бы попался тот отмороженный кретин – верхогляд что потом, то будь я наверное хоть в розыске, я бы получил бы все сразу вместе с билетом и на собачку. А так он был уже предупрежден и его худосочный интеллект наоборот встал мне во всей своей непроходимости. Докажи ему что ты был меньше года. Хорошо, привожу такие данные, таких сторон американской жизни в документальном подтверждении которых черт ногу сломит. Ему не нравится. Короче что ему надо я вообще начинаю не понимать. Или наоборот становится

все очень хорошо понятно как вдруг слышу подозрительное замечание про мой ...квебэкский акцент? Тебя же должны были информировать что у меня должен быть русский акцент?! Заставлял меня и клясться в достоверности данных, поднимаячи правую руку. Жаль, так и не улучил момент когда он отведет взгляд и в это время показать им шиш, или средний палец. Кому-кому, а американцам бы насчет выполнения обещания помалкивать и помалкивать. От этой американщины меня опять начинался отврат и я даже был рад что опять связаться с этим нет никакой возможности. Мне еще довелось побывать в Шереметьевском аэропорту и больше Америку не хотелось использовать как блудную девку даже на раз, страшновато было даже в нее погружаться. Под самой Москвой мы жили на даче нелегально и съехали сразу же на юг, на Черное море, и на Украине я собачку наконец-то оставил на нашем хозяйстве. Все лето и осень так же занимался хозяйством и вот под самый новый год, когда я только написал политическую программу, вдруг выборы президентские – 2000. Я так же электричками доехал до Самары. Там добрался до самого лидера всех русских партий в его офис, в строящемся им же высотном доме. Объясняю: ты слышал о пророчествах на счет молодого человека и хорошего времени, кое с ним начнется, под что потом даже Путина подгоняли. Лидер тот все слышал и даже видел об этом два фильма. Но что бы выиграть выборы не надо больших денег, нужно только выдвинуться на выборы, через подачу голосов; и информационная реакция сама сделает свое дело. Выборы меньше всего выигрывают через рутину назойливости, чем выигрываются выборы часто. И вот перуанский пример: выборы выиграл неизвестный человек с двумя небольшими представительствами. Здесь больше работает скрытное должностничество и выбирают людей не голосующие, а провидение – необходимость. Ну кажется понял, вечером назначил всеобщие русско-партийные сборы. Вечером прихожу в политцентр и русский барин наш в то не верит. Говорит что лучше бы я сидел дома. Этой же ночью я влез за десятку гривней в украинский поезд и вылажу из того табора только под Красноярском после двух дней езды самых разнообразных в заполненности своего нелегального проезда. В Красноярске снова нашел офис и полковника, человека с искрой и во все въезжающего без всяких торможений. Там же собирали и ведущих тех же партий, но мои 153 рубля и 3 \$ их разочаровали. После многих дней и поездки в Виссарионовское поле (того лже-Христа), где я надыбал одну деревеньку тех кто кажется начал понимать про фуфлогенез, но снова сорвался в большой город. И решил вернуться в центр страны и там может через связи Лазарева (эзотерика) и даже не может быть, но точно через него, уж он то видя по своим полям и даже сказав мне об этом, должен был свести с соответственными нужному людьми. Ведь есть же какая-то непонятная по своей настроенности партия бизнесменов, и вообще. Но сей эзотерик, давно уже прячущийся от своих клиентов мне не нашелся. Оставалось слишком мало дней, кампания была проведена. Победил Путин. Попытки неудачного перехода границы с Польшей, и после с/х-работ меня снова как вырвало и понесло в Сибирь, просто что бы ехать и как-то разгонять бессмысленность своего застоя. Даже все эти двадцать дней не ел под настроение, даже не пил шесть дней, что бы достигнуть глубины того что я хотел. Был я уже на даче, когда надоело в самопосвящения заниматься, поехал в город, сделал хоть какие-то документы, и уехал потом опять на летний запад страны. Побывал опять в Сочи, где узнав что можно заехать в Абхазию по бумажке, попал туда. Тем более что знал что это будет еще в прошлое Черное море с собачкой. Тогда уже разговаривал на пляже с кем-то об этом. Ныне был Афон, Цхинвали и Кобулет, называющиеся по-новой одним: Тыгын. Идти через открытую границу в Грузию как что-то не пускало, испробовал все, даже переплыть на чем-нибудь море. Но вернулся, поняв: события должны развиваться сами, а самому нечего надрываться. То было лето полнейшей неусидчивости и мотаний от одного к другому. То я в Рыльском монастыре, что мне скажет их старец, то в Москве ишу ту партию, которая как раз сказала по моей теме. То на Арбате с его неформальностью, среди людей. Что бы что-то сделать нужны люди. То снова тянет на нелегальный переход границы (с Венгрией), как я уже пытался в этом

марте. И все разъезды. Потом когда обстановка с главным врагом человека – «домашними его» накалилась, сорвался и поехал переходить кордон. Но вернулся и попался за отсутствие паспорта под арест. Хорошо еще это заведение оказалось действительно знаменитым – камеры —одиночки, даже еда славилась, но я не ел и не пил и меня сразу как по интерполу проверили, выпустили через неделю. Опять состояние оторванности от всех земных благ и сует, да и лучше когда едешь по стране две недели лучше не есть, не то может напасть жор. При этом у меня даже и было достаточно денег на еду, но лучше было витать в думках. Меня даже порванный ботинок не много не волновал. На старой дощатой даче заперся в самой заброшенной аскетической обстановке, вообще от всего мира, и погрузился в состояние чистого мышления. 47 дней всего таких. Своего рода те 40 нужные один раз в жизни любого духовника; пока не стал замечать пятна желтые, как я подумал в другой мир. И это надоело. Быстро наелся, конечно же переел, но на другой день уже таскал по два ведра с цементом на этажи по узким доскам над бездной. 250 р. И напавший жор. Биржа. Кризис с работами. Зимой уже отъезд. Решил по документу пройти эмиграцию в Израиль. В то время была еще Троице-Сергиевская лавра с ее сном прямо под песнопения в самом же храме. Гости к родственникам и самое главное Рыльский монастырь с работами по пояс в воде, той теплой зимой. Там в то время такие кадры безбашенные послушание проходили, вызналось что все проблемы, там конкуренто, все устранено, обращайтесь в Рыльский Свято-Николаевский монастырь. Большое паломничество из Осетии, в основном отправляемое на луг. У костра собиралась вся молодежь. Даже из-за границы были, и я даже вспомнил что тоже американец и был в Иерусалиме. И болящих столько, что незримо присутствующих бесов, зачастую натурально гоняемых по столу в столовой кажется уйма кругом. Тот монастырь не по-советски без стен – заходи кто хочешь, не представившись. Получив отказ, полный святотатствия в Израильском посольстве и ощутив без этого выхода из положения всю его невозможность я надумал и рванул в Европу, заработать денег, купить документы и хотя бы в Египет добраться. Кстати, в Израиле граница с Египтом держится открытой, только по тому что по пророчествам через нее и от горы Фаран должен прийти их князь. Еще два данных другого пророчества указывают на этот путь с юга через реку Восор. На 3,5 гривни добрался опять до Равы – русской, где местность мне была хорошо знакома, но как всегда решив сократить, попал в ночной кошмар скитаний по темному лесу по колено в весенней теплой воде. Наконец вышел к воротам, к которым всегда интуитивно тянуло и... нашел лазейку там, где ни за что не подумаешь что можно пролезть, не подав о себе сигналов, то было прямо под воротинами, так же как под нижней полкой вагона в Италию. Я выбрался не тронув сигнализацию, оделся и без всякой погони к утру сел в поезд. Автостопом, переездами на поездах, я продвигался в своем польском успехе и к вечеру следующего дня был уже в приграничном лесу не столько с Германией сколько с Одером. И что меня понесло в город и переплыть реку прямо в городской черте, впрочем так замерз что был даже рад после холодной февральской воды, попасть во что-то теплое. Возвращение, суд, депортационный лагерь под Варшавой на три месяца. Вот в том-то лагере мне и не понравилось. Все люди из разных стран мира как люди, из бывшего СССР одни порченые. В гнусных заморочках и понятиях, возящиеся как черви в дерьме. Один-два урки, и вся группа не плохой вообще-то молодежи испорчена. К тому же и национальное смешение по палатам не лучшее. Армяне и конечно же азербайджанцы, русские и чеченцы. Без наездов не возможно. Сколько раз у меня возникало чувство такого отвращения что хотелось накинуться на толпу с кулаками не раз, был «подставлен». Белорусы показали свою погрешную национальную сторону мягкого зла и психически грязной въедливости, впрочем и на том остающейся мягкой вкрадчивостью. Чеченцы – хищники прирожденные, травоядия и не ведающие, что может быть. Культура с гор, да еще и Москвой подпорченные. Откуда, такая спесь? Волчонок не явный, на интеллигента схожий. Но все равно знает свое хищное покусывание. Страдающий дистрофией, знающий это

как силу. Армянки – радующиеся злу открыто. Я от всех этих вайдутов ушел в телевизионную комнату, что бы не иметь к этому никаких отношений. Зная украинский, польский, его щебетанье раскусил сразу. Целый месяц странной аскезы на сон 1—1,5 часа за ночь, все одни фильмы. Бес что меня там преследовал на людях это например перекошенная украинско-чеченская рожа которому ты не «компаешься» и не мыешься (на пан-славянском). Там я пришел однажды к выходу из своего положения через то что бы наехать на польскую государственность, указав что со мной происходят за дела. Поляки исторически Наполеону, Сталину чем-то угодили земли получили. Но если со мной останется все идти естественным путем, то и мне по закону придется отнять у них Подлясье и пойму Сана-белорусские-украинские земли, что тогда будет без всяких компенсаций раздвижений, на что я впрочем не указал. Выдать этот документ под официальное рассмотрение можно было только как AZUL, хотя Россия на букву «Р» стояла в середине списка не угодивших мне стран. Поляки смолчали. В лагере с его частыми спортивными играми, картами в палате, с новым составом комедиантов, и прочим я развеялся и от разных намерений, на лето уехал в Сибирь на дачу. Часто ездил на биржу и заработал, в смысле накопил больше десяти тысяч, на что хотел купить теплую дачу, на зиму. Они стоят бросовые, цены в несколько тысяч. Население вымирает, а новое поколение в шорах старого, дача это вламывать на ней. Но так и не смог – купить по причине запущенности сложных дел с документацией. Но дачу выбрал просто картинку: рядом со станцией, брусовую, двухэтажную. Хотел сделать окончательным своим таежным гнездом – час до города. Тогда как раз у меня необычайно, как бы это только сказать: широко пошли завязываться отношения с «третьей цыганкой», как и предыдущие две, обыкновенно русских, только остававшимися смуглянками, а последняя даже цыганское имя помнила. Эта как раз думал та и есть, о которой заикался гороскопщик и я еще тогда подумал: пусть хоть из табора. – «Она» немножко похрамывала, но так даже лучше – потому что я с женщинами заметил у меня что-то странное еще, в Америке. Но в Нью-Йорке с еврейками ситуация была такая что сначала нужно было заработать миллион. На Украине я пришел к мысли вслух: что с такими как здесь, без угрозы оружием близко не познакомишься. В России, где эти же украинки скрывают свое происхождение от тещ, обстановка просто исторически во всем раскрепощенней, моя прабабушка дочь хлебно-угольного короля женилась на бедном капитане корабля, и даже с этим советское явление не успело закомплексовать, как ныне во многом другом. В России достоинства мужчины – одежда. А у меня в моей аскетичности вечно нарочно что-то как поблекнет – пообрывается, так только на персональность своим живым превосходством заменяющую и превосходящую тряпичные изысканности и красоты и приходится настаивать, что мне очень нравится. В России и сильные проявления поощряются, даже в тот день, в который я во что бы то ни стало захотел завести подругу среди первой же психологически подходящей, но и тут какие-то дудки, я пристал к более чем двадцати пяти по отдельности. Закрутить им чувства и эмоции сложным не представлялось, но разваливалась ситуация и одна у меня чуть под машину не попала. Я стал чувствовать и усматривать неудачу вовне, в куче бегающих вокруг бесов, хотя считал, что только может летать за спиной куча патрулирующих меня ангелов. Я даже заметил что девушки в меня легко влюбляются, я и по гороскопческому знаку такой, но есть барьер срока и начинается отворот. И та последняя цыганка изменилась до неузнаваемости, я даже испугался не малолетка ли она, такие были изменения, но ведь техникум кончала. И я уехал на теплую зиму запада России в запримеченную деревеньку, полную пустых домов, там думая и купить дом или провести зимнее время – вечная моя проблема, ввиду моей жизненной неустроенности. Не смог купить что вообще-то и к лучшему, потому как деньги пошли на распечатку одной из книг романа и распространение ее, но то уже только летом, было мое занятие. Дом я нашел с забившейся нужной частью печки и зиму провел на большой русской печи, как отшельник во снегах и холодах, очень сильных для такой южной

Курской области. Заброшенность усугублялась и тем что перестал ходить в эту глухомань поезд. Вот попал на зимовку и распечатка затянулась. Печке, вокруг которой разворачивалась вся моя жизнедеятельность, внутри которой я готовил, и на которой спал и вообще читал и размышлял, не желая удаляться в холодные места дома была моим форпостом на ту зиму, когда я и ждал что откликнутся на мои объявления в поход. Весной, когда почти 7 лет не состоялось, я купил телевизорчик, провел свет и наметил провести все лето и следующую зиму здесь же, попытавшись довести роман до печати, так как все издательства в основном находятся в Москве и СПб. С отпечатанным текстом сдал сначала в одно издательство. Нет. Потом обнаружилась проблема того что по моей теме работы на просмотр не принимают. Тогда на всеобщей книжной ярмарке, где все издательства попались мне на одном месте и не надо тщательно мотаться по всему мегаполису за каждым, я надавал с десятков дискет моего набора и в тот же день как приехал назад, всерьез принялся за давно уже задумываемую работу о своем абстрактном понимании мира, кою к данному моменту уже дописывал с налаженной уже печкой, которая в холоде осени спасает от него. Остатки своих денег отдам на распечатку и электронную почту по соответствующим издательствам. Вот без сомнения вышло второе мое произведение сборник, который я назвал: «Писания» по чисто абстрактным мотивам, с такой для меня по крайней мере интересной автобиографической частью и без всякого сомнения интересными первыми двумя частями даже для самой утонченной на всем исключительно другом, чем знания девице и любому человеку думающему что он знает все или почти все; надеюсь снесет крышу и заставит перейти на уровень дальше, что важно – не останавливаться. У меня же снова вспомнилось что тогда было сказано 7 или 8 лет А сейчас набежало на 7 лет и 7 месяцев «вне Америки». Действительно была деревня Николаевка (старая), про которую я и говорил: « да там везде николаевки». И Курская область так же звучала. Ко всему прочему я уже точно забыл – точно ли было написано 10000 дней, а не 12 ли тысяч, кои кончаются к 7 января у меня. В жизни своей я получилось что постоянно что-то ожидаю в будущем. Можно смеяться, критиковать, но эта надежда как парус, как 1/24 психического восприятия без которой нельзя. Подсознание открывает воспоминания о том что гороскопщик говорил что меня арестуют и в наручниках депортируют в Америку, но потом добавил что что-то одно из сказанного им не сбудется. Эта депортация стала очень актуальная когда в польском лагере вдруг заговорили про: Америка депорт! Так же показалось что экстрадиция засветила в камере – одиночке на Украине, все интересней. Тем более что мне всегда хоть не на долго хотелось посетить эту страну еще раз, про которую я по-слабости ее, могу сказать как про свою страну. И все последние года в России и Украине я на все смотрел иным взглядом, сформированным на Западе. Он был даже самым нужным в специализации быть правителем на Руси, не столько экономическим, сколько социально-психологическим устроителем к ладному на выборах. Ко всему прочему меня сильно мотало и бросало не только вправо-влево, но и по иным линиям. Вверх-вниз – просыпаешься в электричке, на тебя лают два пса, в фуражках и по-человечески – менты, оскорбляют. При том что было полетное там на Западе, вечером звонок снизу. Кто это может быть? Адвокат наверное. Да пошел ты! Буду я еще с тобою здесь объясняться. Я тебе уже все сказал, что нужно говорить будет, еще на прошлой сессии. Никто из восточных людей кроме как по большому благу, больше отнимающему, так превосходно с этим себя не чувствовал. Помню как обречено рассказывали русские родители о своем сыне, сорвавшем с другого шапку и доигравшегося. Сколько людей выкабенивающихся на твоих глазах во зле, понятым ими как нечто верное и единственно действенное, то самое активное, приносящее результат, вместо этих нуней о добре. Полное безверие. Бог любит зло или есть только мягкое зло – как говорил один урка. С другой вышней стороны, воспоминания о том что тебя как притягивало в битком набитый людьми дом, так что за последним дверь не закрывалась и даже захотелось залезть по их головам и лапсердакам вовнутрь. То потом узналось из газет было ожидание Мошиаха на 18 авеню.

Достижения психических практик по воспоминанию прошлых жизней, нейтральное по сути своей, могущее привести к воспоминанию моей прошлой жизни, которую Лазарев за 100 \$ определял в 434 года. Те ли самые это тридцать две седмины жизни, возможно относящейся к жизни Иисуса? Тогда еще есть время и под смех успеть хоть чего-то добиться даже и мне, как человеку смочь познать, что по условиям нынешнего познать не могу. Не было достаточных усилий, или же наработанной сильной погрешности противодействия, вокруг этого, все еще не прорывающегося. Но должно, должно же завершиться исполнение всех пророчеств и когда хоть один из людей выйдет на божественный уровень как уже выходил Иисус, то будет...

Автобиография.
(продолжение)

Конечно же ничего не было, ни к тому предполагаемому времени, ни далее. Протяг в моей жизни какой-то фатальный получается. Но Боже, как долго приходится ждать! – вот слова тому как патетически восклицал один пророк средневековья. И ладно бы хоть жизнь была или материально обильной, или многочувственной, эмоционально насыщенной, но нет ведь, только духовно-мыслительно!

Последняя тысячка, кою я вытащил из челночка-кубышки зарытого в схованке, и это в начале зимы! Последние продукты урожая закончились математически точно к тому времени, как я отчаливал с собранными тяжелыми вещами, и с дурацким бутылем керосина – в подарок мех. двору Рыльского монастыря. Одна остановка на медленном пригородном поезде. На трассе один сам пристал подвез 2 километра, потом его кабина воняла от керосина. В монастыре отбой, никого во дворах, ни автобусов уходящих не было, с коими можно бы было выехать из глубинки. Пошел с тяжелыми вещами обратно до автовокзала, так и выезжал до Москвы на перекладных электричках. А из Москвы остановился в Петушках последней вечерней. Так на вокзале типичная российская скотобаза – ментша, кнопка-девка, но распоясанная рукоприкладнически бить бомжей. Там где-то и заметил я Деда Мороза – дедка, проживающего в субтропиках Абхазии. На одном из последующих вокзалов он меня разбудил: – «Тебя обворовали вон те ребята». А те сидят неподалеку и делят мое съестное и прочее, безбашенные кадры, увидев меня испугались, но аргумент выдвинули. Забрал я все без разговоров, а дискету забыл. В тот вечер я уже нашел подходящий поезд и выкинул последнюю тысячу – чтобы скорее выиграть несколько дней, втянуться в полит. компанию. Три дня что я ехал, я отчего-то как горел от температуры и мутоты. Вышел на морозец домашний красноярский в знакомую привокзальную местность, кою так же надо было брать своей политикой и от смены обстановки как-будто забылось странное состояние. Узнал в администрации что ни какой компании нет, а то что я слышал по радио – не знаю, сламатое какое-то радио то было, или неправильное... Куда? – встал вопрос: – на дачу только, не к родственничкам же домашним – врагам человека. Там на дачах никого не оказалось, но это было и к лучшему, соседский дом у тропинки наверху я занял, залез под кучу одеял и укрытий, и в этом самонатоленном тепле, обретя точку опоры в сем морозном мире Сибири уснул. Далее в городе меня мучило и рвало чисто тем же соком, что я на последние деньги купил. Я подумал на счет этого, что чем-то отравился, точнее как думал каким-то тонким ядом. Пожелтел весь. Аналогия с медленно умиравшим Карлом IX (или каким-то другим от мышьяка у Дюма), меня даже подбадривала таким своим невольным выходом из положения фатальной безысходности. На бичке – месте сбора желающих поработать, работать не было, но и есть не хотелось из-за болезни. После дневного большого морозного города на электричке езда на дачи. Ходьба по неверному снегу в околосадовой тайге, подход к концу последних взятых продуктов, что опять же давало тот же выход, нет денег – не надо, посмотрим что на это скажет провидение через месяц? В этом тупике морозной безысходности, когда морозы под 40°, сильно вымораживал само это чувство,

когда приходилось вылезать из-под теплой горы укрытия и залазить в каменные отморозенные ботосы, я вообще задумывался над жизнью и смыслом её – да зачем это надо!? Может выход (спасение?) как раз в том и состоит чтобы я преступным образом катапультировался из него и оставил весь многогрешный многомиллиардный людской бомонд, тем и оправдал бы их, что переплюнул бы на этом (и этом)? Иисусу, знавшему что его идут казнить, скорее всего пассивность могла быть инкриминирована как самоубийство... Оставался же, чем и спасение остальным бежавшим бы принес. Ведь у пророков так и говорилось, что в познании того (свершения) он многих спасет. У Исаии. Борьба со злом – это не гламурные пасторальные дамочки сценки, а это как на войне убийство, это как в жизни ...скоты, скоты, везде, и в лице контролерши, и на вокзале, и охранники, и многоликая русская скотобаза – самая отъявленная, когда например заходишь на базар и продавщица орет уверенно смешное: – «Мужчина почему вы вниз смотрите, вы что не покупать сюда пришли!?! – выдала в своем бабьем духе, одним словом американцам смеяться, Задорнову – повеситься. Я думал о тех страшно истерических ситуациях, кои подставляла жизнь – не нарочное ли это выталкивание? И то что на той даче, кою оказалось та соседка бросила, потому что пришли менты и тяжело избили её, (у них кто-то обкрадывает дачи), думал что электричество нарочно осталось... Взял тогда и проверил: нет, половник из нержавейки на приткнувшемся конце ручки оплавился, а у меня значит был другой путь. Быть принцем будущего времени и несть, влачить ношу существования в сей черни с быдлом его и почти блекнувших, непопадающих хороших людях. Особенно же проявлялись ведьмы, смотришь издали на зубные пасты и та вспыхивает, отчего даже муж её, стоящий рядом, недоумевает. Почем свет начал крыть «нынешних русских», и те, почуяв злобу, уважительно линяли с глаз, терялись. Все же меня в моем одиночестве растеплил один момент, приход на дачу кучки друзей, внучка той соседки, с девками на отдых, пить, болтать, жечь костер в печи из чего не попадая. Мало-помалу я пришел к выводу что загнал себя сам в такое положение и нужно обыкновенно сказать о себе, что именно на мне сходитя. Зацепиться хоть где-нибудь и развиваться, расти от этого далее. Если уж Виссарион болящий на всю голову, нашел вполне нормальных сторонников, с виду хотя бы, то неужели на реальное, на правду, и ни капли неправды не найдется хоть несколько человек, чтобы хоть что-нибудь сделать?! Как оказалось именно так дела и обстоят. Правда приближенная к 100% – грешников жжет в их слабость, и те апатируют, бегут с самыми позорными для духовности словами, как человек в магазине эзотерической литературы, пробежав глазами все объявления, войдя в курс всей экстрасенсорной жизни, на это объявление отбрехался: я не могу, у меня работа... небось оказалась бы по нужному профилю. Суть моего анонса заключалась в том, что я звал людей в поход на электричках ехать устанавливать царство Израильское. Поняв как жгет людей чистый дух, к тому потом добавил материализма о заслуживаемом за это рыцарском титуле каждому, или 100 000\$. Но по-видимому время получать сей титул Элтонам Джоном, эта типичная серая масса обмякла в пассивности и ни на что не способна была. Или так вплоть до 0-Абсолюта подействовал закон: «нет пророка в своем отечестве». Все было безуспешно и тщетно, фаталистически тщетно: я бывал на ТВ, Радио, газетах. Стоял с плакатом в людных местах – одни обморозки, знающие что в секту их не затянешь – нет! Некоторые постоят посмотрят, внизу написано что: куда-то ехать, а это удар по съестному рациону, да и вообще пожалуй всей продовольственной программе, и без слов прочь, подалее. Был самый большой интерес у явного журналюги, банальный вопрос о голосах, которые что-то говорили; обязательные его представления в подобных случаях. Лишь одна очень интересная встреча, он меня сначала не узнал с бородкой-то, старый знакомый, в юности с которым я работал в хозяйственном магазине. Тогда он был большой философ по части греческой классической... а по себе самому софист неимоверный, ныне уже усталый от философических маразмов, лечил гитары тут же стоял. Все было ему далеко, все отстраненно, но по инерции проявил интерес.

Попадал я с этим плакатом и в милицию; оказывается в этой серой массе и верующие иудаисты присутствовали, снял шапку (разве что не ушанку), показал милиционеру ермолку, учуял под что бьет плакат, рассказал менту о участвовавших случаях вандализма по отношению к верующим иудеям, попросил чтобы замели, он все подпишет. После ментовки, ФСБ, где собирали сведения о новом начинающемся явлении что ли, или как американце, разошлись. По тому случаю заходил я и в синагогу, и после общения почувствовал что совершенно иное представление и понимание того Машиаха, даже узнал от главы общины, что как будто уже знают кто он. Быстро смекнулось что наверное откормили какого-нибудь поросенка по духовной части. Был у Свидетелей Иеговы. Оказывается что и сибиряки могут пылать эмоциями как американцы, становясь похожими на них. Был еще у каких-то Адвентистов, те как немцы преобразовывались, пока на мороз не выходили. Формы духовности. Все лучше так, чем совсем никак. Потому что как я узнал заинтересовавшись, красноярский люд мало разбирается в деталях, и ему что православные, что адвентисты, что сатанисты – без разницы. Иисус Христос был добрый деятель, но не более. Тогда я умудрился вообще дать сказочное объявление в распространенную городскую газету, чего при негласной цензуре с большим трудом добился, редактор намекал что с ним и так по этому поводу ФСБ беседовало, поэтому он мог дать объявление только под моей фамилией. Да ради Бога! И что же, хоть кто-нибудь с этих трех раз выпусков показался на месте встречи. Странно что в абсолюте никакого внимания. Я потом запросто встречал сторонников Гробовского понаслышке на одно только имя клонувшего на него с пояснительными объяснениями о имени (фамилии) даже каком-то таком, это чтобы боялись – символизм. Полная со всем этим и во всем этом неудача хоть что-либо поделывать, дабы прорвать сие заендевание. Материально поддерживал существование на чуде того, что когда по всем этим инстанциям ходишь, то деньги на дороге, в снегу совершенно невидимые находятся и на простые продукты как то: мука, фасоль, каши хватает. И даже кошечке-чернушке хватало, кою я взял с электрички из-под ног. Поняв наконец что массовое сборище можно было вызвать, если только дать объяву всеобщих сборов придурков или говноедов, я уезжал электричками из этого стильного надоевшего родного города. По дороге встретил парня, ездившего за кольцами от Властелина колец. Узнал от него, что 4 тысячи таких же самых придурков собралось на фестиваль в Томске! Может ему почудилось что 4, но Томск – это же такая неудобь добираться по многотысячекилометровым просторам Сибири, да еще и в сторону от главной магистрали. А это круто они забрались всем скопом ловить кольца, так что одному из них показалось что их именно 4 тысячи. Вот где оказывается вся пассионарность скопилась! Нужно мне там было быть и всю их дурь направить в нужное русло только, например к стенам израильского посольства покасипорить в протесте за реальным, чем их полупридурочные кольца, коих они добивались. Это же какую шоблу придурков, когда бы отхлынула назад до дому, тогда и поймать их на идею! Там бы и думать нечего было, без всяких понятий и уговариваний куда, да что, да зачем, без всего того ушлого, что отбивает от общего на свою единоличность. Была бы им все загородившая наглядная идейная течения, так покасипорить!... Хотя... судя по этому встреченному мной придурку, и тому как нехотя он делился своим пропитанием, при первой же возможности слиняв... Если и все остальные такие же были, то эффект был не большой бы. При мне было все мое, и тяжелые рукописи романа с началами философского труда, и телевизорчик, и даже пила с топорщиком, повезенные обратно, опять же за возможным понадобленьем. Америка воевала с Ираком, я поперся в Абхазию, зачем-то и сам не знал зачем. Без документов, из-за которых возникали торможения с милицией, целые сутки провел в казахстанской, пришлось обходить официальные ворота через крутейшие на спуск горы. Стремительное течение реки на широкой каменистой пойме, хоть и было ниже пояса, но меня... как не пускало, отталкивая назад с самой середины. Туман рассеялся, меня заметили ребята-пограничники. Прибежал наряд, меня повели на базу. По дороге им сам вышел и сдался еще один переходчик, что возможно означало: он за мной следил. В коменда-

туре я отбрехался что за пальмами в горы полез, а спуск такой что не вернешься. И увидев по эту сторону дорогу направился на неё. Так все и было на самом деле. ФСБ-эшнику я даже и это объяснять не стал, а написал предложение как установить в Израиле монархию, дружественную России, сделать мой анонс. После заперти ел с солдатами и тоже услышал от них на мой разговор, что сейчас Элтоны Джоны рыцарство получают. Когда вышел, то попадал еще раз в ментовку. Дал скопировать файл, набранный со II книги романа, почитать, как объяснил им как раз по их профилю будет интересно, потому что там: за ними погоня четыре коня, и поли-цей-ска-я свинь-я!

Когда все это осталось позади, Снова весна, апрельское солнце, на базаре совершенно случайно удалось загнать свой электросчетчик, который тоже так и ездил со мной, и вещи совсем уж стали легкими. В листках бумаги (200 руб.) заключалось 30 буханок хлеба. Уезжал уверенно на снежный север в некоторым образом свой дом, по дороге сбавив топор за подвоз. В том доме только одну ночевку выдержал и через снег с водой выехал на Украину недалеко, в наш семейный дом.

Там с Сумах снова начал набор текста философского труда, и в середине лета я уехал снова в Красноярск, пописывая даже по дороге. Тема о структуре мира, пошедшая еще на Украине, при правильном пользовании словами все продолжалась и продолжалась, вылившись собой в учение. Доехав в стандартных 13 дней до летней уже красноярской дачи, занял опять же соседнюю соседа, с которым встречался в Америке на такой же приходной бичке-бирже. Народ мне её давно отдал, и я наконец воспользовался. Наша хибара с прохудившейся крышей вся взмокла и проплесневела. Один из образов-символов моей жизни тщет. Но рядом домик из деревянных щитов вагона, со столом, верандой, кустами зарослей впритык задней стороны, так что создавалась видимость леса, даже банька в которой купаться можно было. Участок природно заросший и не обрабатываемый, только немелкая клубника осталась от культуры. Там и писалось особым образом от новой обстановки и значит фен-шуя. В первые несколько выездов на бичку я удачно заработал 3 тыс., но потом драка с тамошней мафией по рекетскому сбору. У меня неожиданно появились способности по парированию ударов, и сам я вводил громилу в долгую немую защиту. Потом он из-за этого как взбесился, но напал мелкими контр-атаками, потому что если вовремя не отскочишь я уже начинал его доставать самого, как получалось дотягиваться мелкошоркающе и ему. Рядом с ним бился и «Паровоз», в одном из находов на меня получивший под ногу ящик, коим я до того неожиданно саданул и громилу, и неуклюже наступив, грохнулся прямо на проезжей части. Драка получилась через весь центральный проспект с перекрытием движения опять, как и в Америке, и как обычно мне что-то порвали, разлетайку из слабого материала.

Более меня претило туда ходить очень долго, и мне передавали что после того времени работу там как отрезало, хоть и самая пора была, и как будто как после того бичка та вообще опустела, даже летом стояли одни считанные одиночки, не осталось даже мафии. Потом у меня была канонада тщет с набором текста. Наборщицы как жглись от текста и могли набрать всего несколько страниц, отдавая и ни за что более не желая продолжать. Опять невразумительные случаи с пенянием на стиль, почерк, и т. д. Пристыжение было даже такими буквами, заместо прописных. Хотя печатную букву как ни напиши, она понятна, не то что слитный почерк рукописный. Но нашел. Набрала она таки основу про мироздание, где даже первые слова Библии о происхождении, каждым выражением оказалось фундаментальным.

Приводил брошенных породистых собак: пуделя черного Артемона, бегавшего по всем дачам, игравшего с детьми, на меня злившегося, что я его иногда загонял домой. Потом он пропал, была английская спаниель с крупными лапами, с вислыми ушами лепешками, тоже черная. Та ходила уже со мной далеко в лес. Пополнял свой съестной рацион и бюджет соби-рательством грибов, в основном желтеньких лисичек, и продажей. Когда бесовки на базаре что-то уж слишком настояли на нашей с собакой бездомности, то это надоумило меня на то

что бы сходить на квартиру, куда как оказалось приехала с Украины мать, и я стал приезжать приводить себя в порядок в домашней обстановке. Осень дождливая, получилась сидячей в доме том и изучением истории, пробованием по книжечке новозеландца попытаться вспомнить прошлую жизнь по снам, представлениям, практикам. Прочее разное думанье. В первый же снег выехал на квартиру, там скандал по этому случаю устроенный второй сестрой, там и не жившей, но курировавшей свое жильё. Долгое оформление документов, пополнение гардероба, не понравившаяся работа на лапше, потом работа грузчиком на базе в графике пока все не сделаем, и с работой в выходные впридачу, если вагоны придут. Одним словом темный мрак на ярком фоне ночной смены из студентов, всю работавших по программе: «поощрения развития молодежи и студенчества». Бывало за раз подойдешь и несколько паллетов нагрузишь, большая часть от того, что они за всю ночь насобирают. И как засранцы оставляют после себя мусор, не убирая. И самое главное у них «хороший» начальник, стоящий за них горой по любому поводу, аж как-то самозабвенно. В основной же дневной смене – шупленькие и старые разгружают все подряд: вагоны, фуры, машины, постоянно стоящие в очереди. За 1 рабочий месяц с трудом взял от 4 до 5 тысяч и воля – выгнали за неприходы по законному случаю дней рождения как-то так, но не сам ушел, не сломался, а даже начал указывать на недостатки в управлении... Деньги пошли на набор текста, вместо того чтобы распорядиться верно, с недостаточной оказывается даже у меня распорядительностью в покупке компьютера. Пришлось покупать с летних зарп. лат от работы в супермаркете. При поступлении думал раз вид как у американского, так и что-то в процессе будет напоминающее. Кого там! Нисколько от выработанной в мире практики, еще более яростная русская скотобаза в женском исполнении. Представить только в неблагоприятном месте, над которым много десятков лет самолеты взлетали, вырыли яму и построили здание, ну и плюс со всеми совковыми превратностями, попавшими в необычные условия как по-западному, начиная с олигархов-директрисы, которая стяжательнейшим образом тянула на себя деньги, и все с этого начиналось пронизываться неладным состоянием. Обычайные недочеты, без которых не обходится ни одна торговля, вешались на работников с обвинениями в расхищении и равномерными выщитами зарплат. Сей псих и истерия доходила и гнобила весь женский тот персонал. Иных в истерике увозила скорая помощь. Этот Алпи было какое-то неладное и проклятое место, от которого чувствуется на приходе что-то давящее и вовнутрь загрязняющее. Конечно же все ведьмы меня сразу вычувствовали, да и я им спуска не давал, стойко держал против них свою психику в крепости, подтверждая себе что посади передо мной роту баб, так я один их всех перелаю! Особенно окрысилась на меня непосредственная начальница, что должно быть страшно, в любом другом месте от этого работу теряют, но не там где эта работа вывернута в качественно неестественном отношении, и даже начальникам нет в стянутых ресурсах возможности к волеизъявлению, я на том частенько её саму словесно по стенкам размазывал, и на саму писал докладные. В том дурдоме частые докладные на меня ни к чему не приводили, потому что их с радостью принимали для уменьшения зарплат. Еще и на штыках с двумя сотоварищами по работе – красными, коим я серьезно вдруг чего-то стал приводить грех царевубийства. Но один лысый был по кличке «кучерявый», другой тоже вроде ничего, но в том ненормальном психозе часто беспричинно неаргументированно срывающийся. После того как они-таки попались на умыкании ценных ящиков, понабрали на летнюю подработку молодняк юнцов, устраивавших себе сон. час посреди смены, это конечно же не считая обеда.

С квартиры все уехали на Украину отдыхать. На жалкие считанные тысячки купил слабенький 1-пентиумный компьютер, не для игрушек же он нужен был, но для Интернета, проведенного выделенной линией. Пытался сделать анонс своему дух.-философскому труду по всеобъясняющему короткому удачному выражению: «Формула Структуры Мира – объяснения всего сущего. Потом поприезжали сестры и жить стало опасней. Знакомство с девушкой Эльвирой, интересной тем что всегда с детства водилась с мальчишками, меняла их взрослой,

и сама такая вместе с ними стала. Интересна еще и редким тем что на зар. плату снимала однокомнатную квартирку и можно было ходить к ней в гости. Сразу же потом конечно у нее появился третий во взрослой жизни мальчишка, а мой интерес повело на то, чтобы узнать кто мои предки? Просто разгорелось и захмарило любой другой интерес. Во мне совершился внутренний прорыв в своих познаниях Интернета, дав надумать мне что такое поисковик, и задал поиск: купцов Парамоновых. Тысячи сайтов. Свою прабабку Александру я не обнаружил, но знаний по Парамоновым прибавилось. Работу в гипермаркете бросил в начале осени. В конечном месяце зимней уже сибирской осени скандал с домашними врагами человека, целый месяц проблемы с попаданием домой, милицией, пока не вернулась мать. Я все так же редактировал труд, переписывал заново части «Зло» и «Женосовершенство», и между тем мне также не везло на этом фронте с одной смугленькой белорусской, до ноя отнекивавшейся от меня и моих редких сопровождений. Впрочем мне это была лишь смешная забава. Дефицит общения ощущал же я!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.